

М.М. ЕСИКОВА

ОСНОВЫ ЭТИКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТГТУ

Министерство образования и науки Российской Федерации
ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»

М.М. ЕСИКОВА

ОСНОВЫ ЭТИКИ

Утверждено Ученым советом университета
в качестве учебного пособия
для студентов всех специальностей и форм обучения

Тамбов
Издательство ТГТУ
2007

ББК Ю7я73-5
Э89

Рецензенты:

Доктор философских наук, профессор МГУ
В.П. Пугачев

Кандидат философских наук, доцент ТГТУ
Д.И. Шаронов

Есикова, М.М.

Э89 Основы этики : учебное пособие / М.М. Есикова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 80 с. – 150 экз. – ISBN 978-5-8265-0670-7.

Изложены основные вопросы теоретической и прикладной этики, входящие в круг учебных тем курса «Этика» и «Этика и эстетика». Содержание этики раскрывается через рассмотрение основных направлений развития научной, художественной и религиозной этической мысли в историческом и современном аспекте. Проанализированы категории этики как высшие моральные ценности. Рассматриваются проблемы экологической, биомедицинской и профессиональной этики.

Предназначено для студентов всех специальностей и форм обучения, аспирантов и преподавателей.

ББК Ю7я73-5

ISBN 978-5-8265-0670-7

технический университет» (ТГТУ), 2007

© ГОУ ВПО «Тамбовский государственный

Учебное издание

ЕСИКОВА Милана Михайловна

ОСНОВЫ ЭТИКИ

Учебное пособие

Редактор **Е.С. Мордасова**
Компьютерное макетирование **Е.В. Корблевой**

Подписано в печать 29.12.07
Формат 60 × 84/16. 4,65 усл. печ. л. Тираж 150 экз. Заказ № 842

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

ВВЕДЕНИЕ

Как-то известный французский философ К. Леви-Стросс сказал: «XXI век будет веком гуманитарной культуры, если он будет вообще». Смысл этих слов в том, что если человечество не обратит свой интерес к духовным аспектам жизни личности, к ее гуманитарному развитию, то у человечества может не оказаться будущего.

Сегодня в современной системе духовных ориентаций очень ярко выделяется противостояние двух противоположных ценностно-мировоззренческих принципов – технократизма и гуманизма. Первый связан с превосходством техники и технологии как основных факторов мирового прогресса. В рамках такой установки человек стал рассматриваться лишь как *средство* («человеческий фактор»). Другой подход связан с интересом к человеку как к *цели* (Протагор: «Человек есть мера всех вещей»). Лишь человеческим измерением может быть определена истинная ценность всего происходящего в мире. Это гуманистический подход, который позволяет не только вывести человека из тупика потребительства, но и возродить высшие гуманистические ценности, которые делают человека *Человеком*. Принципы гуманизма, понятия добра, совести, справедливости, сострадания, терпимости, смысла жизни – все это составляет предмет изучения этики, которая выступает гуманистической основой формирования личности.

Чтобы подготовить молодое поколение к жизни и социальному творчеству, необходимо воспитать в нем такие качества личности, как патриотизм, гражданственность, чувство справедливости, долга, чести, достоинства. Все эти понятия являются этическими категориями и должны быть сформированы на основе знания, понимания, что обуславливает их сознательный выбор. Таким образом, этика становится важным фактором гражданского образования личности.

Также огромное значение имеет культурологический фактор этики, так как она приобщает человека к истории формирования нравов как к элементу мировой культуры. Помимо этого, этика является теоретической основой культуры общения, которая на сегодняшний день находится на крайне низком уровне. Мы видим, как растет агрессивность, жестокость, неумение и нежелание услышать и понять другого человека. Но вместе с тем возрастает потребность в милосердии, доброте, любви, взаимопонимании. Поэтому общественной необходимостью и всеобщей потребностью сегодня является овладение культурой общения, чему способствует изучение этики.

Таким образом, этика является одним из необходимых факторов становления современного интеллигента – человека, которого характеризует не только высокая профессиональная подготовка, но и общая культура, приверженность высоким гуманистическим принципам. Ведь интеллигентность – понятие духовно-нравственное, ее нельзя отождествлять лишь с образованностью или определенным социальным положением. Интеллигентность, в отличие от «образованщины» (А. Солженицын), предполагает также и широту мировоззрения, гуманитарные знания, высокие нравственные идеалы и принципы.

Этика помогает нам в этом, заставляя искать ответы на вечные вопросы: что такое Добро и Зло? В чем смысл жизни? Что есть Счастье? Они встают перед каждым человеком, но особенно остро волнуют в молодые годы, когда от решения этих вопросов во многом зависит, как сложится жизнь. Этика не навязывает готовых ответов на эти сложные вопросы, но она дает тот ориентир, который поможет Вам самостоятельно решать эти задачи.

РАЗДЕЛ I. ПРЕДМЕТ И ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЭТИКИ

1. ПРЕДМЕТ ЭТИКИ

1.1. Общая характеристика этики

Этика – одна из наиболее древних форм духовной деятельности. Потребность в осмыслении отношения человека к человеку появилась очень давно, на самой заре цивилизации. Характерные этические рассуждения содержались уже в первых письменных свидетельствах человечества. В древнеегипетском папирусе Присса (IV тыс. до н.э.) неизвестный автор сетовал по поводу извечной проблемы: «Жизнь теперь не та, что была прежде; дети не слушаются родителей». В этих немногих словах формулируется основной круг этических представлений о том, что, во-первых, люди могут вести себя хорошо или плохо; во-вторых, хорошая, правильная жизнь заключается в послушании и, в-третьих, действия отдельных людей могут влиять на течение общественной жизни.

Но одна проблема еще не составляет этики. В качестве системы взаимосвязанных проблем и соответствующих понятий этика возникла значительно позже – в I тыс. до н.э. В первой половине тысячелетия греки начинают употреблять слово «этнос», которое сначала обозначало «привычное место обитания», «жилище», «звериное логово», а уже потом – «привычки», «нрав», «характер», «темперамент». Впоследствии от слова «этнос» был образован термин «этика». Однако греческое происхождение термина не является свидетельством того, что и сам феномен возник в одном единственном культурном центре. Этика появилась практически одновременно, по крайней мере, в четырех независимых друг от друга культурах:

1) в Палестине VIII – IV вв. до н.э. – в учениях иудейских пророков Исаяи, Илии, Осии и др. о том, что чистота сердца важнее следования закону;

2) в Древней Индии VI – V вв. до н.э. – в брахманических и буддийских идеях дхармы и кармы, согласно которым каждый поступок человека, как добрый, так и дурной, не проходит бесследно, и даже влияет на последующие рождения;

3) в Древнем Китае V – IV вв. до н.э. – в виде конфуцианского учения о «дэ» как свойстве, отличающем «благородного мужа» от «низкого человека», и даосского учения о «дао» – законе, определяющем путь движения всех вещей во вселенной;

4) в Древней Греции V – IV вв. до н.э. – как одна из трех составных частей философии, рассматривающая связь между нравом, словом и природой.

Несмотря на различное происхождение, идеи, лежащие в основании этих этических систем, очень близки друг другу. В их основе лежит одна общая идея о том, что отношением человека к миру определяется ответное отношение мира к человеку.

Этику часто называют «практической философией». Как термин и особая систематизированная дисциплина этика восходит к Аристотелю (IV в. до н.э.): впервые она встречается в названии всех трех его сочинений, посвященных проблемам нравственности («Никомахова этика», «Эвдемова этика», «Большая этика»). Для него это некая сумма знаний и поучений, касающихся духовных качеств человека. После Аристотеля этика первое время оставалась одним из типичных названий философских произведений. В научном обиходе понятие «этика» закрепляют стоики (с III в. до н.э.), они стали считать ее (наряду с физикой и логикой) одной из трех частей философии. Затем словом «этика» стали обозначать область философских знаний, изучающую человеческие добродетели, или учение о нравственности, исследующее жизненную мудрость, в рамках которого люди пытались понять, что такое счастье и как его достигнуть.

Интересно, что понятие «мораль» является калькой понятия «этика». Латинское слово «mos» – смысловой аналог греческого слова «этнос». Во множественном числе («mores») оно было использовано римским оратором Цицероном (I в. до н. э.) при переводе аристотелевских текстов. Слово «мораль» можно перевести: во-первых, как «нрав», «обычай», «характер»; во-вторых, как «закон», «правило», «предписание».

Слова «этика» и «мораль» входят во многие современные языки. Однако в некоторых из них возникают свои определения. Русское слово «нравственность», происходящее от корня «нрав» попало в словарь русского языка в XVIII столетии и стало употребляться наряду со словами «этика» и «мораль» как их синонимы.

Первоначально понятия «этика», «мораль», «нравственность» были тождественны и обозначали сферу нравов, обычаев, общепризнанных правил поведения. Позже они получили собственное содержание: этика – это теория, наука; а мораль и нравственность – реальные явления в жизни человека и общества.

В обыденном сознании понятия морали и нравственности употребляются как синонимы. С теоретической же точки зрения согласно традиции, идущей от Гегеля, значение этих двух понятий принято различать:

- *нравственность* с этой позиции происходит от слова «нравы» и подразумевает поведение, соответствующее общепринятым обычаям, традициям, ценностям и нормам. Нравственность предполагает, что индивид должен соблюдать принятые правила поведения, подчиняться традиционному образу жизни, который выступает критерием добродетели;

- *мораль* – вся сфера морального сознания, включающая заповеди, нормы, кодексы и индивидуальные моральные убеждения. Это более обобщенное и сложное понятие, чем нравственность.

Итак, мораль имеет отношение к сфере сознания, а нравственность – к действию. Вот почему необходимо придерживаться следующего определения этики: «Этика – наука о морали и нравственности».

1.2. Происхождение и эволюция нравственности

Вопрос о происхождении нравственности возник еще в древности. Мыслители выводили нравственные нормы из естественной природы человека, приписывали их авторство Богу и т.д.

Чтобы понять причины возникновения нравственности, необходимо обратиться к такому явлению, как культура. Уникальность этого явления заключается в том, что оно сугубо человеческое. Культура возникает на определенном историческом этапе как совершенно новый, небиологический способ детерминации поведения.

В процессе эволюции человека животные инстинкты в нем постепенно подавляются. Их функции берут на себя социальные институты первобытного общества, которые предписывают человеку, как ему вести себя в той или иной ситуации. Смена биологических регулятивов социальными привела к более эффективной адаптации человека к окружающей среде. Благодаря этому стала возможной быстрая и гибкая реакция на изменяющиеся условия жизни. Фактически с этого момента человечество, уже не меняясь биологически, непрерывно растет, осваивая гигантские территории.

Мораль возникла на заре человечества в первобытном обществе. Жизнь первобытного человека была жестко регламентирована многочисленными ритуалами в форме запретов (табу), обычаев, обрядов, которые требовали от людей однотипных поступков в условиях повторяющихся и сходных ситуаций. Но это была еще не мораль, поскольку многие обычаи не имели нравственного характера.

Основным показателем нравственности является отношение к человеку не как к вещи, а как к высшей ценности. Такое понимание человека постепенно начинает вызревать в действиях древних людей: это обычаи, связанные с регламентацией выбора пищи, способов ее приготовления, устройством жилища, делением добычи поровну, уважением к старшим. Зачатки нравственности просматривались в появлении таких правил, как приветствование кого-то при встрече, извинение за беспокойство, предложение гостю лучшего куска и т.д.

Обычаи, традиции, заповеди отличаются от современных нравственных норм. Они конкретны, детально регламентированы, тесно связаны с другими сторонами жизни человека (например, с гигиеной и т.п.), требуют от него необходимого действия, не касаясь внутренней мотивации, и распространяются на ограниченное число людей. По отношению к другим общностям этих нравственных правил не существует. Представителя чужого племени можно и обмануть, и ограбить, и убить – это поощряется, считается доблестью.

Мораль первобытного общества характеризуется простотой, неполной отвлеченностью от архаических обычаев, неразвитостью и не вполне самостоятельным положением индивида в обществе. Человек с самого раннего возраста попадал в строгую систему моральной регламентации и испытывал на себе настойчивое воздействие коллектива. В нем постепенно вырабатывалась потребность поступать, действовать как и все члены его рода, и все, что ему внушали, со временем перерастало в его жизненные принципы.

Равенство индивидов предполагалось само собой, поэтому оно еще не выступало в качестве особого требования. Справедливость имела в основном коллективный характер, предусматривала различные права и обязанности индивида перед родом.

В результате в данный период формируются простейшие моральные требования к человеку как члену рода – выносливость, смелость, почитание старших, способность безропотно переносить лишения, чувство равенства в делении добычи и т.д. В то же время другие формы личных взаимоотношений в быту регулировались обычаями, ритуалами религиозно-мифологического порядка.

Главным отличием традиционных форм нравственности от современных является их нерелексивность. Иными словами, они воспроизводятся силой массовой привычки, властью общественного мнения или каким-либо авторитетом, а не в результате разумного выбора.

Нравственное поведение появилось раньше морального сознания. Но затем мораль как бы отслаивается от реальной практики поведения людей в идеальную, долженствовательную сферу, сферу морального сознания.

Важным этапом в развитии нравственности стало выдвижение в качестве нравственного критерия разума. Критический взгляд на традиционную систему нравственных отношений привел к вычлениению ее существенных элементов. Собственно, с этого момента и возникает нравственность в современном смысле этого слова. Благодаря новому статусу разума начинает происходить отбор или формулировка норм, лишенных каких-либо этнических и социальных особенностей, т.е. универсальных и общеобязательных.

Этот этап истории этики зафиксирован в различных культурах. Например, в античности он наступает в IV в. до н.э. Деятельность софистов, и особенно Сократа, приводит к тому, что множество обыденных нравственных представлений подвергается тщательному анализу и критике.

При этом следует заметить, что развитие нравственности нельзя воспринимать как равномерное поступательное движение, однако каждый новый этап имел определенное прогрессивное значение. Так, например, мировые религии Средневековья – христианство и ислам – способствовали распространению идеи равенства людей независимо от их национальности и социальной принадлежности. И хотя это равенство трактовалось специфически, как равенство перед Богом, эта идея все равно была огромным шагом вперед, ведь достаточно вспомнить, что в античной Греции времен Аристотеля раб вообще считался не человеком, а неким «говорящим орудием». Новое время, следующее за Средневековьем, также обогатило нравственное сознание. Весьма плодотворной оказалась, например, идея «естественных» прав и свобод человека, впоследствии зафиксированная в буржуазных конституциях (Франции, США и др.).

Важным в развитии нравственного сознания является период немецкой классической философии (конец XVIII – начало XIX вв.). Творчество немецких мыслителей отразило существенный момент в самоопределении нравственности. Так, И. Кант в своих трудах рассматривает мораль как автономную, не зависящую от религии, права, экономики область. Такое признание свидетельствовало о том, что, пройдя длительную эволюцию, нравственность к этому времени утвердилась как самостоятельная форма общественного сознания. Иными словами, наука этика окончательно выделила свой предмет. Это обстоятельство дало возможность полноценного исследования структуры, свойств и специфических функций нравственности.

1.3. Структура этики

Структура этики включает в себя широкий спектр проблем теоретического, историко-философского и прикладного характера; отражает динамику развития этической мысли от древности до наших дней.

Структуру этики как науки выражают исторически закрепившиеся за ней *функции*:

- определение границ нравственности в системе человеческой деятельности;
- теоретическое обоснование нравственности (ее становления, сущности, социальной роли);
- критически ценностная оценка нравов (нормативная этика).

Данная структура очерчивает круг *главных проблем*, исследуемых этикой:

- этические взгляды, идеал (т.е. этическое знание);
- разработка и раскрытие нравственных категорий этики;
- выявление взаимосвязи, отношений этического сознания к объективной реальности, влияния их друг на друга.

В самом общем плане этика делится на теоретическую и прикладную.

Теоретическая этика направлена на исследование системы нравственности вообще. Она включает в себя учение о сущности, специфике и функциях морали, о ее связи с другими сторонами человеческого бытия, об отдельных элементах

нравственного сознания и поведения (справедливости, долге, ответственности, достоинстве и т.п.), о происхождении и историческом развитии морали и т.д. Самостоятельными составными частями теоретической этики являются:

- *история нравственности;*
- *история этических учений.*

Прикладная этика изучает функционирование нравственности в отдельных сферах человеческой жизни. Современными ее разновидностями являются:

- биомедицинская этика;
- предпринимательская этика;
- этика науки;
- педагогическая этика;
- политическая этика и т.п.

Появление прикладной этики обусловлено тем, что в некоторых сферах общества нравственная жизнь приобретает особую интенсивность. Это происходит по разным причинам.

Во-первых, характер нравственных отношений может существенно меняться из-за чрезмерного усиления каких-то других, неморальных факторов. Например, в *хозяйственной деятельности* особую роль приобретают соображения материальной пользы, прибыли, рентабельности и т.д. Это вмешательство меркантильных соображений вынуждает проводить грань между добром и злом как-то иначе, чем принято, скажем, для дружеских или бытовых отношений. То же касается и *политической* сферы.

В период войны, к примеру, резко возрастает значение эффективности тех или иных действий, поскольку цена успеха или провала военных операций выражается множеством человеческих жизней, не говоря уже о разрушении материальных ценностей. В этих условиях преобладающую роль получает государственный интерес и государственная целесообразность, тогда как интересы отдельно взятого человека оттесняются на второй план. Поэтому конфликты решаются иначе, чем в мирное время.

Во-вторых, характер нравственных отношений может существенно обостряться в связи с изменением субъектов или объектов этих отношений. Люди, которые оказываются в пограничных ситуациях между жизнью и смертью чувствуют и ведут себя иначе, чем в повседневной жизни. Поэтому возникает необходимость особых нравственных ограничений в отношениях между врачами и пациентами, здоровыми и больными людьми. На этой основе сложилась *биомедицинская* этика, исследующая проблемы эвтаназии (искусственного прекращения жизни неизлечимо больного, испытывающего непереносимые страдания), трансплантации органов, врачебной тайны и т.п.

В-третьих, содержание нравственной жизни кардинально меняется в тех точках социального пространства, где происходит соприкосновение людей высокого или среднего морального развития с людьми, моральный уровень которых крайне низок. Преступная среда, например, создает особую «субкультуру» с нормами и ценностями, отличными от норм и ценностей всего общества. Конструктивный диалог с подобными лицами возможен только в том случае, если, по крайней мере, одна из сторон – представляющая интересы всего общества – свободно ориентируется в нравах другой стороны и ведет себя с учетом имеющейся информации. Отсюда необходимость в разработке особой отрасли прикладной этики – *криминологической*.

В-четвертых, исходное неравенство субъектов нравственных отношений бывает обусловлено тем, что одна из сторон находится на стадии становления и поэтому обладает нравственностью лишь в зачаточной форме. Такими являются отношения между воспитателями и воспитанниками. Особую трудность для воспитательной практики представляет проблема оптимального соотношения между самостоятельностью и внешней регламентированностью в поведении воспитуемых. Степень оптимальности зависит от возрастных и индивидуальных особенностей ребенка. Широкий спектр подобных проблем изучается *педагогической* этикой.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Что такое этика, каков ее предмет и основные задачи?
2. Дайте определение нравственности.
3. Как взаимосвязаны понятия «этика», «мораль», «нравственность».
4. В чем отличие морали от других форм общественного сознания?

2. ИСТОРИЯ ЭТИЧЕСКИХ ИДЕЙ (КРАТКИЙ ОЧЕРК)

2.1. Античная этика

Этика софистов. Основателями античной философии выступили представители натуралистических школ. Но в первую очередь их волновала не этика, а природа. В этической области их суждения обычно основывались на житейской мудрости. Этика же становится главной темой после Пифагора, Парменида и Демокрита, когда философские интересы переместились с природы на общество. В этой связи первой этической школой явилась школа софистов, самым известным из которых был Протагор.

Протагор (480 – 410 до н.э.) выдвинул принцип, согласно которому человек есть мера всех вещей. Софисты считали, что законы морали устанавливаются не богами, а людьми. Абсолютных моральных добродетелей не существует. Добро и зло относительны, более приемлемо то, что полезнее. Протагора считают основателем прагматической, субъективистской и релятивистской этик.

Впервые у софистов появляется идея равенства всех людей. Так, согласно Антифону, люди от рождения все равны в социальном отношении.

Этика софистов – это этика добродетелей, среди которых они чаще других выделяли мудрость, справедливость, умеренность и честность.

Этика Сократа. Сократ (469 – 399 до н.э.) считал, что человек отличается от других живых существ своей душой, способностью мыслить и быть моральным. Он призывал человека познать свою душу и выявить подвластные разуму добродетели. Сократ не был согласен с моральным релятивизмом софистов. Он был согласен с ними в том, что человек сам должен обрести понимание добра и зла, справедливости, счастья и т. д., но общезначимая трактовка главных нравственных категорий должна существовать. Сократ считал, что невежество – это всегда зло, а образованный человек всегда добродетелен. Поэтому только благодаря знаниям человек становится свободным и живет добродетельно, т.е. счастливо.

Сократ считается основателем рационалистической этики.

Этика Платона. Платон (427 – 347 до н.э.) – ученик Сократа. По мнению Платона, главная и подлинная основа этического – не тело и не душа, а область идей, прежде всего идея блага, причина всего правильного и прекрасного. Счастлив тот, кто достигает блага. Человек может приобщиться к благу благодаря любви и познанию. Возможны три ступени любви: любовь к телу, душе и благу. Суть познания состоит в воспоминаниях душою того, что она видела, находясь в мире идей.

Человек – существо, которое способно возвыситься к благу и реализовать его в своих добродетелях, главными из которых являются мудрость, мужество, благоразумие, умеренность и справедливость. Причем справедливость – это единство первых трех добродетелей, она состоит в соразмерности функционирования частей души и представляет собой связующее звено между этикой и политикой (учением о государстве).

В полном соответствии с тремя этими добродетелями в государстве должны функционировать три сословия: правители (их главная добродетель – мудрость), воины (их основная добродетель – мужество) и работники, крестьяне и ремесленники (их главная добродетель – умеренность). Основной закон успешного функционирования государства должна задавать идея справедливости.

Этика Аристотеля. Аристотель (384 – 322 до н.э.) был учеником Платона, но отказался от его концепции идей и создал учение о формах, сущности вещей. Сущность вещей, по Аристотелю, заключена в них самих, а сущность человека – это его душа, а не идеи (согласно Платону). Моральное предназначение человека реализуется в его мыслительных (мудрость, рассудительность) и нравственных (мужество, честность, милосердие и др.) добродетелях. Каждая нравственная добродетель является серединой, возвышающейся над двумя пороками, которые контролируются этой добродетелью (например, такая этическая добродетель, как щедрость, контролирует, с одной стороны, страсть-порок (избыток) мотовство, а с другой – страсть-порок (недостаток) скупость). Всякая этическая добродетель представляет собой нравственный устой, склад души, привычку, которая вырабатывается в жизненном опыте человека.

Деятельность души в соответствии с благими целями, добродетелями, приводит к счастью.

Этика кинизма. Символом кинической философии считается Диоген Синопский (400 – 325 до н.э.). Основными ценностями кинической жизни считались: презрение к наслаждениям, жизнь без комфорта, свобода от других людей, самодостаточность, апатия и безразличие к обществу. Чтобы быть счастливым, достаточно понимать свое тело. Они довели до абсурда идею аскетизма (из нужды делали добродетель): киник не имел своего дома, бродил по дорогам и улицам, ел, что попало, спал, где придется.

В своих рассуждениях киники отвергали все политические, социальные и религиозные основы, на которых держался греческий полис. Все это поднимало их над людьми, погрязшими в рабстве своих страстей и желаний, так как в своем учении киники указали путь простейшей жизни, что, разумеется, имеет мало общего с высокими принципами этики Платона и Аристотеля.

Этика Эпикура. Эпикур (341 – 270 до н.э.) выступил с резкой критикой Платона за его концепцию идей. Подлинной целью человеческой жизни, по Эпикуру, является наслаждение, т.е. отсутствие страданий. Нравственной жизнью управляют не удовольствия, а разум, способный избрать из всех наслаждений лишь те, которые действительно позволяют достичь счастья, спокойствия души. Поэтому, проводя различия между удовольствиями тела и души, Эпикур отдавал предпочтение не скоропреходящим плотским удовольствиям, а тем, которые вызывают устойчивое счастливое состояние, – удовольствиям души. Счастье он понимал как отсутствие телесных страданий, страха перед божествами, судьбой и смертью. Прежде всего, философия освобождает человека от страхов, показывая ему, что они проистекают от невежества. Важно обрести невозмутимое состояние духа (атараксию), когда человек освобождается от своих страстей и неумных желаний.

Эпикур высоко ценил чувство дружбы и духовные наслаждения. Его часто считают самым ярким представителем гедонизма (от греч. *hedone* – наслаждение).

Этика стоицизма. Основателем стоицизма был Зенон Китийский (332 – 262 до н.э.). В отличие от эпикурейцев стоики считали наслаждение в моральном отношении не первичным, а вторичным. Прежде всего, нужно жить в согласии с природой, поэтому все, что случается, неизбежно, и удары судьбы надо мужественно и без ропота переносить. Законы природы никому не дано отменить.

Счастье – это состояние безмятежности, невозмутимости (атараксии). В связи с этим добродетель – это не поиск удовольствий, роскоши, славы, власти, а мужественность, стойкость, умение держать удары судьбы.

Так как закон природы для всех один и тот же, то все люди должны жить в мире и согласии друг с другом, на основе одинакового права. Стоиков считают основателями космополитизма, идеологии мирового гражданства.

Стоицизм впервые ввел понятие совести как осознанные разумом и пережитые чувством личные нравственные нормы.

Однако у поздних стоиков (Эпиктета, Сенеки, Марка Аврелия) появляются настроения растерянности, надлома. Они в большей степени предаются религиозным переживаниям, размышляя о спасении и искуплении. Их мораль теряет черты суровости и выступает как сострадание, милосердие, жалость.

Этика скептицизма. Основателем античного скептицизма является Пиррон из Элиды (360 – 270 до н.э.). Скептики считали, что все преходяще, поэтому устойчивый смысл вообще отсутствует. В поиске норм правильной жизни они отталкивались от идеи недостоверности любых знаний, а значит, зыбкости возможности опоры на разум как основы норм поведения. Они старались уберечь человека от каких-либо категорических суждений на тему, как надо жить, выступали против всяких философских школ и любых окончательных трактовок понятий «добро», «благо», «зло» и т.д.

Поэтому остается одно – не следовать ни одной из трактовок этих понятий, и тогда наступит невозмутимость и отсутствие страданий, а это и есть гарантия спокойной и счастливой жизни.

Этика неоплатонизма. Основателем неоплатонизма является Плотин (205 – 270). Он разработал учение о «бегстве от зла» путем совершенствования через поэтапное восхождение от менее совершенного (прекрасного) к более совершенному – высшему благу. Назначение человека – стать подобным Богу.

Первая ступень – гражданские добродетели, они характеризуются наличием меры; дальше следует добродетель очищения – освобождение от телесной сущности как чуждой душе человека. Очищение делает человека безгрешным, исправляет его. Однако надо пройти следующую стадию – уподобление уму, активизацию и культивирование созерцательных добродетелей.

По мнению Плотина, счастье дано человеку тогда, когда он живет не только чувственной, но и рассудочной жизнью, которая совпадает с совершенством, не зависит от внешних благ и присуща только внутреннему миру человека.

Зло – это материя: недостаток и противоположность добра. Частичный порок – слабость души. Бегство от порочности есть победа души над материей.

2.2. Христианская этика: от Тертуллиана до Мартина Лютера

Этика Тертуллиана. Квинт Тертуллиан (160 – 220) отрицал какую бы то ни было связь предыдущих философских школ с христианством. По его мнению, античная цивилизация испортила и извратила человека, поэтому он отрицал все (особенно моральные) ценности этой цивилизации. Тертуллиан считал, что причина заблуждений в том, что философия опирается на разум и знание, а не на веру. Его известный афоризм «Верую, ибо абсурдно!» означал полный отказ от научно-рационалистического подхода античности к проблемам морали. Освобождая веру от разума и здравого смысла, Тертуллиан тем самым освобождал нравственность от законов природы.

Нравственная сущность человека заключена в свободе и первородном грехе.

Человеческая свобода производна от божественной, которая, являясь абсолютным благом, всегда устремлена к добру. Воля же человека оказывается перед выбором между добром и злом.

Этика Августина Блаженного. Аврелий Августин (354 – 430) был знаком с философией Платона, которую он воспринял сквозь призму христианства. Учение Августина было официальным учением римской католической церкви вплоть до XIX в. Он особо выделил основную для Средневековья идею божественного статуса нравственности.

Августин уверен, что все творимое Богом причастно к добру. Зло в отличие от добра бесосновательно, это своеобразный недостаток добра. Причина зла – в свободной воле, позволяющей человеку игнорировать божественные требования. Такое представление было направлено против античного убеждения в нравственной независимости личности, ставшего причиной некоторых ересей. Поэтому долг каждого христианина – истребить в себе любое проявление своеволия.

Покорность Богу Августин распространяет и на покорность церкви, которая воплощает волю Бога на Земле. Церковь выше светской власти, а слово христианского священника – непререкаемо.

Счастье состоит в любви к Богу, изначальным местом которой является душа. Бог находится не только вне верующего, но и внутри него.

Этика Фомы Аквинского. При создании своего этического учения Фома Аквинский (1221 – 1274) воспользовался переводами трудов Аристотеля на латинский язык. Он воспринял у Аристотеля идею о высшем благе, которая реализуется в счастливой жизни. Этим благом Фома считал Бога, а любовь к нему и есть счастье.

Зло случайно, оно зависит от добра и связано со свободой воли. В то же время благодаря свободной воле человек может быть добрым, т.е. стремиться к Богу. Это стремление связано с разумом и блаженно. Но в чистом виде блаженство при созерцании Бога возможно только после смерти человека.

Человек добродетелен в меру своей свободы, основой которой является разум (у которого, однако, существуют естественные границы). Человеку недоступен ряд божественных истин, в силу своей сверхразумности эти истины являются предметом веры. Поэтому для добродетели, кроме разума, нужна и божественная помощь: естественная (в виде законов природы и общества) и сверхъестественная (в виде благодати). Такой благодатью является вера, она же есть необходимый элемент нравственного поступка.

Этика Мартина Лютера. Мартин Лютер (1483 – 1546) – основатель этики протестантизма, ориентированной на индивидуальное иррациональное богопознание, трудовую активность и высокие моральные ценности. Он полагал, что нет двух моральных стандартов, естественного и божественного. Добро – это то, чего желает Бог; зло – это то, что осуждается Богом. Человек не может достичь спасения иначе как благодаря божественному благоволению.

При этом основоположники протестантизма стремились показать людям, что их спасение – в их руках, что ответственность за жизнь человека лежит на нем самом и все зависит от его нравственных усилий. Между человеком и Богом устанавливается и ведется постоянный диалог. Это делает человека морально автономной личностью, совершающей в конкретных ситуациях самостоятельный моральный выбор. Вера воспринимается как препоручение себя Богу, который является идеалом любви и милосердия.

2.3. Англосаксонская этика: от Ф. Бэкона до Р. Хэра

Этические концепции британских мыслителей необходимо рассматривать в специальном разделе, так как они существенно отличались от взглядов других европейских философов. Главная особенность их позиции состоит в желании быть предельно конкретными.

Этика Ф. Бэкона. Фрэнсис Бэкон (1561 – 1626) в своих произведениях, критикуя отвлеченные моральные проповеди, подчеркивал значение этики для практической деятельности. По природе человек эгоист, поэтому правитель должен руководствоваться знанием человеческой природы, уметь использовать ее особенности. Идет ли речь о скрытности и притворстве, о доброте или зависти, на первом плане всегда польза.

Этика Т. Гоббса. Основателем англосаксонской этической традиции Нового времени является Томас Гоббс (1588 – 1679). Исходя из идеи, что природа создала людей равными по физическим и умственным способностям, Гоббс показывает эгоистического индивида, расчетливо ориентированного на власть и личную пользу. Человек, стремясь к самосохранению, вступает в конфликт с другими людьми. По мнению Гоббса, нравственность является результатом своеобразного договора между людьми.

Гоббс считал, что законы человеческого поведения в обществе так же строгие и необходимы, как законы природы. Он оценивал естественное состояние индивидов как состояние войны каждого против всех. Из закона самосохранения индивида следует его стремление к пользе. А для ее реализации ему нужна власть. Борьба за власть, присущие человеку ненависть и страх требуют определенных правил, иначе люди уничтожат друг друга. Вырабатываемые правила и составляют суть негласного общественного договора.

Гоббс рассматривал нравственность как систему норм, выражающих реальные изменчивые отношения полезности. Отсюда ее релятивизм.

Этика Д. Локка. Джон Локк (1632 – 1704) – один из основателей школы морального чувства (сенсуализм). Он отождествлял добро и зло с комфортом и дискомфортом во взаимоотношениях человека с другими людьми. Из этого следует, что нравственные нормы должны быть удобны и выгодны, так как они связаны с полезностью, а не с истинностью (т.е. с разумом). Критерием оптимальности нравственных норм выступает опыт.

В политических произведениях он развивает идею естественного права, утверждая равенство и свободу. Закон природы, по Локку, в том, что ни один из людей «не должен наносить ущерб жизни, свободе и собственности другого». Государство должно обеспечивать гражданские интересы людей, к которым Локк относит жизнь, свободу, здоровье и владение внешними благами.

На первое место Локк ставит нравственное воспитание. Раз нет врожденных моральных принципов, цель всего воспитания – добродетель и мудрость.

Этика Д. Юма. Теория сенсуализма достигла своего наивысшего развития у Дэвида Юма (1711 – 1776). Он считал, что не разум, а моральные чувства (особенно противостоящая эгоизму способность к проявлению симпатии и альтруизму) должны лежать в основе нравственности. Именно они мотивируют практические действия человека.

Источником нравственного чувства оказываются два принципа: полезность (эгоистическое стремление) и симпатия (альтруистическое стремление). Симпатия порождает нравственное чувство, проявляющееся во всех искусственных добродетелях. Искусственными (социальными) добродетелями Юм называет те, которые являются результатом воспитания и жизни в обществе, главной из которых он считает справедливость.

Личный интерес как социально преобразованный эгоизм – первичный мотив установления справедливости, а симпатия является источником нравственного одобрения. В результате именно социальные и всеобщие принципы морали оказываются определяющими, подавляя частные и эгоистические аффекты.

Утилитаризм. Как этическое учение утилитаризм был развит в работах И. Бентама, Дж. С. Милля и Г. Сиджвика.

Иеремия Бентам (1748 – 1832) утверждал всеобщий и фундаментальный характер человеческого эгоизма. Человек, по его мнению, – это существо, которое всегда стремится к удовольствиям и избегает страданий. Принцип пользы является всеобъемлющим. Он действует в четырех сферах: физической, политической, моральной и религиозной, и поэтому оказывается исходным принципом всякого законодательства. Свою концепцию Бентам назвал «деонтологией» (наукой о должном), и полагал, что она лежит в основе морали и права. Итогом деонтологии является «максимизация счастья», т.е. «наибольшее счастье наибольшего числа людей». Под этим Бентам понимал совокупное благо сообщества.

Джон Стюарт Милль (1806 – 1873) считал, что свободу произвола необходимо ограничивать законами, не допускающими причинения вреда другим. Поэтому справедливость он понимал как род нравственных правил, имеющих наибольшую обязательность. Самые яркие проявления несправедливости – насилие над человеком и отнятие того, что по праву принадлежит человеку. Справедливостью называются такие социальные полезности, которые превосходят все остальные своей важностью. Таким образом, связав полезность, справедливость и правила, Милль дает определение нравственности. Нравственность – это правила для руководства человеку в его поступках, соблюдение которых доставляет всему человечеству существование, наиболее свободное от страданий и наиболее богатое наслаждениями.

Генри Сиджвик (1838 – 1900) был последним представителем утилитаризма в XIX в. Он считал, что «все идеальные виды добра» дают человеку ощущение удовлетворения и одобряются здравым смыслом в той степени, в какой вызывают удовольствие. Соотношение разумного эгоизма и разумной доброжелательности Сиджвик назвал самой глубокой проблемой этики.

Прагматизм. Основателями американского прагматизма являлись Чарльз Пирс (1839 – 1914), Уильям Джеймс (1842 – 1910) и Ричард Рорти (1931) (основатель неопрагматизма). В XX в. в трудах Джона Дьюи (1859 – 1952) прагматизм был представлен в форме инструментализма.

Прагматизм – это, по сути, не что иное, как английский утилитаризм, перенесенный на американскую почву с акцентом на практическом успехе и свободе действий.

Прагматизм отрицает теоретический аспект морали и сводит ее к рассмотрению утилитарных жизненных проблем.

Согласно прагматистам, то или иное представление следует считать истинным до тех пор, пока вера в него полезна для нашей жизни. Морально все, что обеспечивает жизненный успех. Моральные представления – это инструменты нашей успешной практической жизни. Всякая констатация общечеловеческих ценностей бессмысленна. Практика жизни свидетельствует о том, что актуальные предпочтения людей обычно имеют не общечеловеческий, а индивидуальный или групповой характер. Человек должен руководствоваться принципом наличной моральной ситуации и поступать, исходя из настоящего и самого ближайшего будущего.

Англосаксонская этика XX в. Благодаря Джорджу Эдварду Муру (1873 – 1958) в Англии неопозитивизм произвел переворот в этике. Его концепция заложила основы методологии, которая определила возникновение метаэтики, исследующей не поступки людей, их поведение, нормы и оценки, а логику и язык морали. Он предложил заменить традиционную этику анализом этических высказываний.

Недостатком всей этики Мур считал то, что вместо выяснения сущности понятия «добра» – фундаментального для этики – оно смешивается со свойствами конкретных вещей или явлений. Сам Мур утверждал неопределимость понятие «добра» именно потому, что это простое, неразложимое понятие, постигаемое интуитивно.

Анализ моральных высказываний привел некоторых философов к выводу, что они не могут быть признаны ни истинными, ни ложными. Эмотивисты (Альфред Джулс Айер (1910 – 1989) и др.) предложили признать за ними исключительно эмоциональное значение. Моральные высказывания столь же произвольны, как и эмоции.

Продолжая критику традиционной этики, Айер, опираясь на принцип верификации (проверка с точки зрения истинности суждений факта и суждений ценности), отрицал возможность теоретической этики и подчеркивал политическую направленность нормативной этики.

Вопреки эмотивистам универсальные прескриптивисты (Ричард Хэар (1919) и др.) настаивают на наличии универсальных прескрипций (предписаний), определяющих необходимые правила поведения для всех людей, находящихся в одной и той же ситуации.

2.4. Западно-европейская этика: от М. Монтеня до А. Швейцера

Этика М. Монтеня. Виднейшим французским гуманистом был Мишель Монтень (1533 – 1592). Его этика – это вариант стоицизма своего времени. Человек у Монтеня – частица вечной и изменчивой реальности. Поэтому задача человека – жить в соответствии с естественными законами природы. Высокая нравственность должна строиться на разуме с опорой на законы природы. Также человеку важно познать самого себя, особенно свои недостатки; самокритичность – одно из важнейших человеческих качеств.

Поскольку естественные законы предполагают различные варианты их реализации, человеку необходим индивидуальный опыт, свободный от диктата общественного мнения и религиозных догм. Именно индивидуальный опыт помогает человеку строить свои моральные суждения.

Указывая на неразрешимую двойственность нравственной жизни в современном ему обществе (где коварство сочетается с честностью, гнусность с благочестием и т.д.), Монтень подвергал сомнению нравственный прогресс цивилизации.

Этика Р. Декарта. Рене Декарт (1596 – 1650) в трактате «Страсти души» связал этику с психологией и выстроил систему страстей, подчиняя их разуму.

Он сформулировал правила этики, опираясь на собственный опыт:

- повиноваться законам и обычаям своей страны и, следуя разумным советам, быть умеренным, избегая крайностей;
- пользоваться своим умом в познании, иметь определенные суждения о добре и зле, о том, как должно и не должно поступать;
- быть твердым и решительным в следовании советам разума.

Эта твердая решимость в действиях и есть добродетель. Добродетель и порочность определялись как свойства всеобщей психической конституции человека, как привычка души. Отсюда вытекало отрицание самодостаточности моральных принципов, они вывелись либо из научно фиксируемых психоантропологических свойств людей, либо из объективных законов природы.

Этика Б. Паскаля. Блез Паскаль (1623 – 1662) рассматривал человека как существо противоречивое, трагическое, одновременно падшее и великое. Человек, по его мнению, смертен, слаб, легко поддается порокам. Но только человек сознает свои недостатки и могущество природы, только человек способен мыслить, и в этом его величие.

В противоположность рационалистам и натуралистам, стремящимся к рационализации всего человека, Паскаль считал такую позицию неверной. Он первый поставил вопрос о границах «научности», ссылаясь при этом на «доводы сердца» в отличие от «доводов разума». Осознавая противоречие разума и веры, лично для себя Паскаль выбирает веру как любовь.

Этика Б. Спинозы. Бенедикт (Барух) Спиноза (1632 – 1677) развивал рационализм Декарта, выстраивая свою «Этику» как научную философию. Требования разума, чтобы каждый любил самого себя, согласуются с требованиями природы. Это стремление к самосохранению есть первое и единственное обоснование добродетели: разумный эгоизм оказывается согласным с альтруизмом. Люди приносят больше всего пользы друг другу, когда ищут собственную пользу.

Добро – это жизнь в соответствии со своей природой, но при посредстве разума. Идеал Спинозы – свободно мыслящий человек, чуждый заблуждений и предрассудков. Чем разумнее человек, тем больше он понимает себя, тем более он свободен.

Этика Ж.-Ж. Руссо. Французский просветитель Жан Жак Руссо (1712 – 1778) известен как критик и этического рационализма, и этического атомизма.

Он считал, что человек по своей природе добр, а общество делает его эгоистичным и жестоким. Принцип справедливости заключен в любви к людям, которая исходит из любви к себе, а правило делать другим то, чего хотим от них себе, имеет истинную основу в совести и чувстве.

Руссо был уверен, что пока существует и углубляется неравенство между людьми, основанное на частной собственности, не существует нравственного прогресса. Он развивал идею «общественного договора», когда политика и нравственность взаимоукрепляют друг друга и способствуют формированию патриотизма.

Критики Руссо видели слабость его этики в недоверии к возможностям разума. Для него сфера морали – это в основном область чувств.

Этика И. Канта. Иммануил Кант (1724 – 1804) радикальным образом отходит от линии этического сенсуализма. По его мнению, моральным можно быть лишь в том случае, если изначально руководствоваться не чувственными побуждениями, а абсолютным нравственным законом, инстанцией которого является разум. Жить следует согласно категорическому императиву (безусловному повелению):

- поступай так, чтобы максима твоей воли имела силу закона для всех людей;
- поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству.

Этику Канта часто называют этикой долга. Согласно Канту, долг – это соблюдение нравственного закона, причем даже в том случае, если результат поступка будет нежелательным. Всякое отклонение от долга, даже если это делается якобы из человеколюбия, есть несправедливость по отношению к человечеству.

Этика Г. Гегеля. Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770 – 1831) первым в немецкой философии освобождается от этического субъективизма. Он понимает мораль как духовный мир, созданный на протяжении всей истории. Объективная нравственность, будучи общественной, выше нравственности индивидуальной, так как общественный интерес выше индивидуального.

Гегель выступил с резкой критикой формального и абсолютного характера кантовской морали. Воля, по его мнению, не может быть доброй без своей реализуемости в конкретных поступках, причем таким образом, чтобы соответствовать действительным потребностям человека.

Этическая область соответствует тому, что Гегель называет «объективным духом». Нравственное у него определяется как идея свободы, как живое добро. Содержанием нравственности являются моральные предписания, которыми руководствуется общество.

Зло Гегель рассматривает не просто как недостаток добра, а как положительный фактор – движущую силу истории.

Свобода есть соединение мышления с волей. Свобода есть познанная необходимость. Нравственная свобода означает, что человек делает целью своих желаний не эгоистические интересы, а всеобщие. Здесь Гегель разграничивает свободную волю и произвол. Произвол является противоположностью свободы воли. Произвол – это свобода поступков, но не воли, и она противоречит нравственности.

По мнению Гегеля, мораль является движущей пружиной всего общественного развития. Она связана с экономикой, правовыми, политическими, религиозными, семейными и другими отношениями.

Этика А. Шопенгауэра. С резкой критикой философии Гегеля выступил Артур Шопенгауэр (1788 – 1860). Для него человек – это не всезнающий субъект, а существо, вынужденное глубоко страдать под давлением реальности.

Основой мира Шопенгауэр провозгласил не идею и разум, а слепую волю. Произвола слепой воли способен избежать лишь творческий гений или аскет. Достичь этого можно лишь попираем воли, т.е. уничтожением жизни, к чему и движется человечество. Все поступки, мотивированные желанием личного блага Шопенгауэр расценивает как эгоистические и безнравственные.

Основанием этики он считает чувство сострадания как результат неосознаваемого единства людей, порожденных мировой волей. Из принципа сострадания вытекают две нормы поведения: пассивное (не вреди никому) и активное (помогай каждому по мере сил).

При пессимистическом взгляде на мир нравственный поступок может привести лишь к облегчению страдания, но не избавиться от него, ибо страдание бесконечно. Покончить со страданием можно лишь отказом от жизни. Через преодоление воли к жизни человек приходит к вечной добродетели.

Этика Ф. Ницше. Фридрих Ницше (1844 – 1900) – ученик Шопенгауэра – выступил с критикой своего учителя, противопоставив пессимизму оптимизм на основе морального нигилизма.

Ницше отрицает сострадание. В центр внимания своей этики он ставит вопросы «переоценки ценностей», «иерархии страстей» и «воли к власти», подразумевая под этим отказ от христианской морали как морали рабов со всеми ее отрицательными чертами. Он проповедует пришествие «сверхчеловека», свободного от фальши, характерной для морали современного человека.

Главная идея учения Ницше – сильному мораль не нужна. Он должен быть вне морали, вне всяких ценностей, «по ту сторону добра и зла». Главной ценностью становится воля к власти. Такой человек без сожаления готов расправиться с рабами, жаждущими получить свои права.

В целом мораль Ницше противоречива. С одной стороны, он выступает против ханженства, лицемерия, фальши в человеческих отношениях. Подлинная нравственность, по его мнению, основывается на искренности, открытости, желании помочь.

С другой стороны, называя себя «антихристианином», Ницше утверждает, что «Бог умер», а отказ от христианской морали подводит его к мысли о вседозволенности. Его антигуманные призывы, обращение к «сверхчеловеку» позднее были взяты на вооружение расизмом и фашизмом, которые находятся за пределами моральных норм.

Марксистская этика. По мнению Карла Маркса (1818 – 1883) и Фридриха Энгельса (1820 – 1895), нравственность есть специфическое отражение общественных отношений людей в процессе их жизнедеятельности. Таким образом, источник нравственности находится в социальной сфере и определяется ею. Абсолютных нравственных норм и представлений не существует, каждому конкретному уровню развития общества соответствует уровень развития морали.

Маркс и Энгельс выделяли несколько таких уровней (общественно-экономических формаций) в истории человечества: первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический. Каждому из них соответствует и свой тип нравственности. Например, особенностью производства материальных благ в рабовладельческой формации (использование рабского труда) обусловили специфику рабовладельческой морали.

Истинная мораль, с точки зрения Маркса и Энгельса, должна быть нацелена не на пассивное осуждение несовершенного состояния действительности, а на активное участие в ее революционном преобразовании. Поэтому предлагаемая марксизмом цель – коммунизм обосновывается как реальная задача, для осуществления которой разрабатывается соответствующая стратегия политической борьбы, революции и ведущей роли пролетариата. А устранение моральных противоречий связывается с решением в первую очередь социальных проблем, и нравственное совершенствование человека зависит от справедливого общественного устройства и экономического процветания.

Западно-европейская этика в XX в. Тенденции, сложившиеся в этике в конце XIX в., развиваются и в XX в. Продолжается развитие научно-рационалистических направлений в этике (прагматизм, позитивизм), берущих начало от немецкой классической философии, возникают новые системы иррационалистической этики: психоанализ, экзистенциализм, персонализм и др. Совершенствуются с учетом прогресса в науке и технике уже существующие религиозно-этические направления: неопротестантизм, неотоцизм.

Этика психоанализа. Основателем психоанализа стал Зигмунд Фрейд (1856 – 1939). Он утверждал, что в структуре моральной личности основное место занимает бессознательное Оно (Ид), которое сводится к совокупности сексуальных импульсов (либидо) и определяет рациональные, осознанные компоненты личности – Я (Эго). Третий уровень в структуре личности – Сверх-Я (Супер-Эго), которое представляет собой совокупность принятых в обществе культурных стереотипов, моральных, религиозных и других запретов, подавляющих и ограничивающих свободное выражение бессознательного. Под их влиянием человек вынужден преобразовывать сексуальную энергию в санкционированные обществом виды деятельности – искусство, творчество, науку, спорт, производство (так называемую «сублимацию»).

Представители *неофрейдизма* (Э. Фромм, К.Г. Юнг, В. Райх и др.) частично отошли от узкого истолкования нравственных отношений в духе «сублемированной» сексуальности. Они вводят понятие «коллективного бессознательного», обусловленного социальными факторами. Карл Густав Юнг (1875 – 1961) дает определение «архетипа» – совокупности глубинных психических образов, выражающих такого рода культурные и нравственные тенденции.

Эрих Фромм (1900 – 1980) считал, что «коллективное бессознательное» можно свести к двум фундаментальным установкам: «биофилической», направленной на самореализацию, стремление «быть», и «некрофилической», стремящейся «иметь», присваивать окружающую реальность, а значит, разрушать ее и саморазрушаться. Эти тенденции в разные периоды человеческой истории попеременно занимают в культуре лидирующее положение, либо существуют в каком-либо сочетании. Они налагают свой отпечаток на моральную структуру личности, определяют господствующие в обществе нравственные отношения.

Этика экзистенциализма. Экзистенциализм углубился в проблему сущности и существования человека. Карл Ясперс (1883 – 1969), Мартин Хайдеггер (1889 – 1976), Жан Поль Сартр (1905 – 1980, Альбер Камю (1913 – 1960) и др. определяли нравственность как отражение неподлинного бытия, средство общественного манипулирования личностью. В подобном бытии человек теряет свою сущность, становясь таким, как другие. Поэтому в целом оно враждебно человеку.

У Камю окружающий мир – это мир абсурда, с которым человек находится в постоянном конфликте. Он предлагает человеку преодолеть через отношение к Богу пограничные ситуации, т.е. неподлинное существование, и быть абсолютно свободным.

Сартр утверждает, что право человека на свободу и счастье – выше всех моральных прав. В своих правах на счастье он может распоряжаться своей судьбой, в том числе и правом на смерть. В своем внутреннем мире мы не зависим ни от общества, ни от других людей. В то же время абсолютная свобода человека означает и его абсолютную ответственность за все, совершающееся в мире.

Религиозно-этические учения XX в. Особенностью современных религиозно-этических концепций является стремление к переходу от жесткой конфронтации с наукой и светской этической мыслью к диалогу и утверждению возможности согласования религии и науки. Однако принципиальные положения религиозно-этических концепций остаются неизменными.

Среди религиозных направлений в этике следует отметить *неотомизм* (Ж. Маритен (1882 – 1973), Э. Жильсон (1884 – 1978), Ю. Бохеньский (1902 – 1995), папа Римский Иоанн Павел II (1920 – 2005) и др.) как официальное учение католической церкви. Его представители ставят перед собой задачу переосмыслить с учетом новейших тенденций наследие Фомы Аквинского. Этика неотомизма исходит из того, что источником морали является божественный разум, который вечен и определяет моральные требования к человеку. Человек лишь подобен Богу, его бытие отличается неполнотой, сопряжено со злом, поэтому подлинное блаженство на этом свете невозможно. Главной причиной всех бед является отступление от норм религиозной морали. Счастье человека состоит в подчинении «божественному закону», который только и может определить путь к вечному блаженству на том свете.

Теологическое обоснование нравственности представлено также в *неопротестантизме* (К. Барт (1886 – 1968), Р. Нибул (1892 – 1971), П. Тиллих (1886 – 1965) и др.), представители которого последовательно развивают учения Лютера и Кальвина. По их мнению, человек по природе своей греховен и порочен, а потому не способен осуществлять заповеди Христа в реальной жизни. Нравственность как божественное предначертание находится в сфере «отношения человека к Богу», что и составляет его подлинное бытие. Нравственность – это обращение и любовь к Богу, всепрощение и справедливость, тогда как мирская мораль – это утилитарные расчеты и материальные эгоистические интересы.

Этика гуманизма. В XX в. с наибольшей полнотой суть гуманизма сформулировал Альберт Швейцер (1875 – 1965). Он считал, что этика является «душой культуры» и выступает основным средством возможного преодоления духовного кризиса в условиях техногенной цивилизации. Деграцию современного общества Швейцер связывает с оторванностью культуры от ее этического основания, излишней материальной озабоченностью.

Первоначалом человеческого бытия выступает, по мнению Швейцера, универсальное желание жить, утверждающее: «Я жизнь, которая хочет жить среди жизни, которая хочет жить». Отсюда вытекает главный этический принцип – «благоговение перед жизнью». Он же выступает в качестве критерия различения добра и зла: все, что сохраняет, возвышает жизнь, есть добро; все, что наносит ей ущерб – зло.

На протяжении всей своей жизни А. Швейцер показывал пример гуманизма на практике: лечил бедных в Африке, выступал против применения атомного оружия, был противником фашизма, расизма и других форм человеконенавистнической идеологии.

2.5. Русская этика: от Ф.М. Достоевского до Н.О. Лосского

Самобытная этическая мысль складывается в России с XIX в. на основе плодотворного контакта между философией и православием. Наибольший вклад в ее развитие внесли В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, С.Л. Франк, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Б.П. Вышеславцев и др. Также оказали огромное воздействие на мировую философско-этическую мысль этические взгляды великих писателей-философов Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого.

Этика Ф.М. Достоевского. Центральные темы творчества Федора Михайловича Достоевского (1821 – 1881) – проблемы Бога и мира, действительной сущности человека, Бога и наличия зла.

По его мнению, добро и зло – это не естественные явления, заложенные в природе человека, а явления духовного порядка, возникающие из человеческой свободы. Достоевский развенчивает миф о человеке как о существе разумном, показывая, что им руководит не только сознание, но и стихийные, иррациональные силы.

В связи с этим много места в творчестве писателя уделено человеческому эгоизму, аморализму, драме борьбы добра и зла в человеческом сердце. В то же время Достоевский видит и ценит светлое, «божественное» начало в человеке, которое глубоко укоренено в каждой личности.

Анализируя проблему человеческой свободы, Достоевский приходит к выводу, что беспредельная свобода делает человека рабом гордыни и беса властолюбия и приводит личность к саморазрушению.

Причину кризиса европейской культуры писатель видел в «безбожном гуманизме» – гуманизме, свободном от высших ценностей. Поэтому он ратует за «христианский гуманизм», который утверждает абсолютную ценность человеческой личности как образа и подобия Божьего. Без Бога человек прожить не может.

Этика Л.Н. Толстого. Тематами творчества Льва Николаевича Толстого (1828 – 1910) были: сущность и смысл жизни, ее обусловленность природой и общественной средой, единство божественного и человеческого.

По мнению Толстого, драматизм человеческого бытия состоит в противоречии между неотвратимостью смерти и присущей человеку жаждой бессмертия. Все это кристаллизуется в вопросе о смысле жизни, который всегда приводит к понятию Бога. А любовь к Богу проявляется через правильное отношение, любовь к другим людям и к самому себе.

Правильное отношение к другим людям определяется тем, что надо любить всех людей, независимо от различий между ними. Правильное отношение к себе Толстой определял как заботу о спасении души, следование по пути нравственного самосовершенствования.

Среди христианских заповедей как основы жизни он особенно выделял непротивление злу насилием. Запрет на насилие являлся у него абсолютным, так как насилие не может быть благом никогда ни при каких обстоятельствах.

Этика В.С. Соловьева. Владимир Сергеевич Соловьев (1853 – 1900) – религиозно-философский мыслитель. Он явился основателем философии «всеединства», где осуществил синтез религии, философии и науки, который имел ярко выраженную этическую цель: раскрыть «полноту жизни» в единстве веры, мышления, опыта.

Соловьев верил в прогресс добра в человеческой истории. Источник зла – в эгоизме, разъединяющей силе Хаоса, противоположной силе любви. При этом он выделяет три главных нравственных качества в человеке: стыд, жалость, благоговение. Стыд отражает отношение человека к низшему, к своим естественным влечениям. В чувстве жалости

отражается отношение человека к другим людям и к живым существам, подобным человеку. В благоговении отражается отношение человека к высшему, он преклоняется перед высшим.

Кроме положительных, он также выделяет и отрицательные качества: бесстыдство, жестокость, нечестивость.

Исторический процесс Соловьев понимал как неуклонное движение к триумфу добра, воплощению божественных идей в мире. Итогом такого движения должен стать некий социальный организм – идеальное человечество (богочеловечество).

Этика Н.А. Бердяева. Главная особенность этики и философии Николая Александровича Бердяева (1874 – 1948), крупнейшего русского религиозно-философского мыслителя, определяется его отношением к свободе и творчеству человека. Он считает, что Бог создал человека, но не его свободу, основания которой находятся в ничто. Зло возникает из несотворенной богом свободы, истоки которой содержатся в ничто. Следовательно, не кто иной, как человек, несет ответственность за зло.

Преодоление зла он видит не в ограничении свободы и творчества, а во всемерном их развитии на основе чистой совести, которая обеспечивается любовью к Богу, постоянно спешащего человеку на помощь.

В своей этической эволюции человек проходит три этапа: 1) этику закона (Ветхий Завет); 2) этику искупления (Новый Завет); 3) этику творчества.

«Этика творчества» совпадает у Бердяева с «этикой благодати», с ее принципом искупления вины и спасения всех (добрых и злых). Кроме «этики благодати», существует еще «этика закона», делящая людей на добрых и злых, держащая людей в страхе перед законом.

Творческая деятельность приближает богочеловеческий идеал, реализация которого означает наступление вечного царства духа, свободы, бессмертия. В движении к богочеловеческому идеалу особую роль призвана сыграть Россия в силу ее уникальности. Россия – это то место, по мнению Бердяева, где происходит последнее испытание гуманизма. Она сможет выполнить великую объединительную миссию Востока и Запада.

Этика П.А. Флоренского. Павел Александрович Флоренский (1882 – 1937) видел свою главную задачу в оправдании православия – «древней веры отцов». Интерес к своим предкам, к истории своего рода он считал жизненной задачей всякого человека.

Его пугало то, что универсальные духовные ценности христианского православия приходят в упадок, отсюда гибельность бездуховного развития. Флоренский не принимал европейского просвещения и был уверен, что достижения науки не могут формировать душу человека. Только церковь может спасти человека от бездуховности.

Этика С.Л. Франка. Семен Людвигович Франк (1877 – 1950) считал, что социальные потрясения XX в. подорвали веру во всемогущество человека, в его способность изменить мир. На пути к общественному прогрессу человечеству нужна твердая опора, которую Франк видел в Боге.

По его мнению, смысл жизни как раз и заключается в поиске Бога в своей душе, укреплении в себе веры, в борьбе со слепотой наших чувственных страстей, эгоизмом и гордыней.

Перед людьми стоит задача не побеждать зло силой, а оградить добро от зла, не дать злу разрушать жизнь. Для недопущения зла необходимо государство.

Этика Н.О. Лосского. В этике Николая Онуфриевича Лосского (1870 – 1965) систематизированы многие моральные идеи В.С. Соловьева и Н.А. Бердяева.

Лосский констатировал низкий нравственный уровень современной ему цивилизации, причина которого – недостаточный уровень сознания и эгоизм. Низкий уровень сознания он объяснял резкой миграцией людей и даже целых народов из низшей (животной) стадии жизни сразу в цивилизованную жизнь. Отсюда шлейф животных инстинктов, в частности эгоизма, который, по мнению Лосского, является источником всякого зла, в том числе и природного (землетрясения, наводнения и т.д.).

Зло прекратится в том случае, когда все люди, преодолев отчуждение, вступят на путь святой праведности. Только постепенное, эволюционное развитие и совершенствование являются правильным направлением; всякие крайности и радикализм непродуктивны.

Вопросы для самоконтроля

1. Сравните этические взгляды Платона и Аристотеля.
2. Каким этическим термином Вы могли бы обозначить человека, который смысл своей жизни видит в наслаждениях, удовольствиях?
3. Кого в истории этики можно отнести к утилитаристскому направлению?
4. Какие этические положения объединяют, а какие разъединяют учения А. Шопенгауэра и Ф. Ницше?
5. Обозначьте нравственные ориентиры творчества Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого.
6. Кому принадлежит мысль о том, что основу морали составляют три источника: стыд, жалость, благоговение?

3. ОСНОВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ НРАВСТВЕННЫЕ УЧЕНИЯ

3.1. Нравственность и религия

На всем протяжении своей истории нравственность тесно связана с религией. Вера содержит мощный нравственный заряд, так как, во-первых, человек подчиняет свое поведение воле более совершенных существ (вера в которых составляет сущность религии), т.е. приучает себя к повиновению; во-вторых, собственными действиями, внешним обликом и внутренними способностями он стремится уподобиться этим существам и в какой-то степени преобразуется.

По одной из версий, латинское слово «religio» происходит от глагола «religare» («связывать», «прикреплять»). Если эта версия верна, то в религии речь идет о связи людей со сверхчеловеческими существами и друг с другом. Поскольку «сверхчеловеческое» – это то, что выше и совершеннее человека, то главной функцией религии является *ценностная ориентация*. Другими словами, религия открывает для человека высшие ценности – *святыни* и тем самым указывает дорогу туда, где он становится более совершенным.

Наиболее развитые формы религии оказывают многоплановое позитивное воздействие на моральную жизнь человека:

– они создают такую картину мира, в которой на основе взаимодействия между естественными и сверхъестественными силами определенному деянию соответствует определенное *воздаяние*; таким образом обосновывается преимущество

нравственного образа жизни над безнравственным: утверждается вера в то, что моральное добро в конечном счете вознаграждается, а зло и грех подвергаются каре;

– в образе Бога формируют понятие *идеала* как высшего нравственного образца, приближение к которому должно определять жизнь верующего;

– формулируют важнейшие нравственные требования к человеку;

– через понятие *высшего блага и счастья* объединяют ценности в иерархическую систему;

– определяют перечень основных положительных и отрицательных качеств личности – добродетелей и пороков, – разрабатывают аскетическую практику обретения первых и искоренения последних.

Эти разнообразные линии влияния религии на нравственность можно свести к одной важнейшей: *религия формирует духовность как стремление к совершенству, пределом которого является Бог.*

Продуктом взаимодействия религии и морали являются религиозные нравственные системы, исторически возникающие в каждом культурном организме. Каждая религия с общечеловеческой точки зрения является самоценной, как всякий народ и язык. При их рассмотрении мы ограничимся только теми, которые приобрели наибольшее число приверженцев и оказали наибольшее влияние на моральное развитие человечества.

3.2. Нравственное содержание буддизма

В Древней Индии этика не существовала в отрыве от религии. Корнем индийской культуры является ведизм – религия Вед. Из этой религии в середине I тыс. до н.э. возникли две важнейшие религиозно-нравственные системы: брахманизм и буддизм.

Религия буддизма возникла как идейный протест против варнового (варна – замкнутая кастовая группировка) устройства общества, увековечивающего исходное неравенство людей. Для буддиста люди отличаются по степени совершенства, а не по отношению к варнам.

Буддийская этика вырастает из осознания *негативных* сторон человеческой жизни. По преданию, переворот в мировоззрении принца Сиддхартхи Гаутамы, первого Будды и основателя буддизма, произошел благодаря четырем встречам: с похоронной процессией, прокаженным, стариком и аскетом. Три первые встречи открыли принцу глаза на зло, существующее в мире. Многообразные проявления этого зла буддизм обобщает в понятие «духкха» («страдание»). Своеобразие этой религиозно-этической системы заключается в утверждении о том, что жизнь не отделима от страдания, что между ними существует прямо пропорциональная зависимость: *чем интенсивнее жизнь, тем выше уровень страдания* («жить – значит страдать»).

Отождествление жизни и страдания основано на центральной буддийской идее о карме как всеобщей причинно-следственной зависимости. Из нее вытекает, что все живые существа обрекают себя на страдания и гибель собственной совокупной активностью. Целью буддиста является спасение – переход из *сансары* (бесконечной череды рождений) в *нирвану* – состояние, в котором он перестает быть не только человеческим, но и всяким другим живым существом. На образном уровне сансара – это огонь, перекидывающийся с одного объекта на другой, а нирвана – полное угасание огня. На понятийном уровне нирвана – это состояние живого существа, в котором прекращается деятельность, вызывающая изменения в других существах, что означает вместе с тем прекращение страдания.

Цепями, привязывающими человека к «колесу сансары» являются страсти – субъективные переживания негативного или позитивного характера: страх, страстное влечение, надежда, разочарование и т.п. Освободиться от этих цепей можно только коренной перестройкой собственного сознания. Практическое содержание буддизма направлено на преодоление человеческого в человеке через устранение привязанностей.

Буддийская этика выдвигает на передний план не пользу, не удовольствие и не счастье, а *свободу*. Она устанавливает серию последовательных отказов. Обрывая одну за другой эгоистические привязанности, буддист становится более совершенным.

Со временем буддизм разделился на два течения: Хинаяну и Махаяну. Более радикальная Хинаяна («малая колесница») сохранила склонность к эзотеричности и буквально означает «узкий путь спасения» – йогическую аскезу. Всего комплекса совершенств и нирваны может достичь далеко не каждый человек, а только образованный монах, сумевший порвать все связи с варной и семьей, отказаться от собственности. Он называется архатом.

Более умеренная Махаяна («большая колесница») допускает «широкий путь спасения»: аскетическое сосредоточение, обретение мудрости и возвращение добродетелей. Третий из этих путей – «шила» – доступен даже для представителей низшей варны, которые не могут получить образование. Тот, кто достиг абсолютного совершенства, в Махаяне называется бодхисаттвой.

После IX в., когда буддизм был вытеснен из Индии, он приобрел статус мировой религии. Хинаяна распространилась в Шри Ланке и странах Юго-Восточной Азии: Кампучии, Мьянме, Лаосе и др. Махаяна через Китай проникла в Монголию, Корею и т.д. На основе Махаяны сложился тибетский ламаизм, который исповедуется коренным населением трех республик Российской Федерации: Калмыкии, Бурятии и Тывы.

3.3. Этика конфуцианства

В Древнем Китае этика начинается с первого «цзяо» – религиозно-философского учения. Его основоположником стал Кун Фуцзы, живший около 551 – 479 гг. до н.э. В Европе его называли Конфуцием, а учение – конфуцианством. Сословие «жу», к которому принадлежал Конфуций, состояло из знатоков ритуала, календаря и исторических преданий. Образованный человек в Китае того времени должен был владеть шестью искусствами: ритуалом, музыкой, стрельбой из лука, управлением колесниц, чтением и счетом. Нравственная культура связывалась преимущественно с первым, отчасти со вторым искусством.

В основу своей этики конфуцианство положило идею *иерархического общественного порядка*, соответствующего порядку мироздания. Человек должен занимать в обществе именно то место, которое соответствует его сущности. Люди низменного душевного склада, неспособные к великим делам, должны находиться на дне общества, людям благородного склада подобает располагаться наверху.

Главным средством поддержания общественной иерархии выступает *ритуал* («ли»). Из жертвенной практики этот термин был перенесен на жизнь в целом и призван регулировать все виды отношений: между людьми и богами-

первопредками, живыми и душами покойников, а также людей друг с другом. Ритуал распространяется на пять видов социальных отношений:

- правителя и подданного,
- отца и сына,
- мужа и жены,
- высшего и низшего по положению,
- старшего и младшего друга.

Древность ритуала служила гарантией его связи с мировым порядком. Благодаря ритуалу каждый знал свое место и своим бестактным поведением не оскорблял тех, кто располагался выше него. Осуществление ритуала – это поддержание вечности в постоянно изменяющемся жизненном потоке.

В соответствии с пафосом культа предков внутригосударственные отношения выстраиваются по модели *патриархальной семьи*. Процветает то государство, которое не распадается на отдельные семьи, преследующие собственные выгоды, а представляет собой одну большую семью, где четко распределены все роли. Наверное, ни одна культура мира не стремилась с такой тщательностью определить объем благ, подходящих тому или иному социальному статусу. Здесь точно устанавливались допустимое количество жен, скота и рабов, высота дома, форма колесницы и лодки, покрой и цвет одежды, характер пищи и т.д.

Наряду с ритуалом конфуцианство включило в свою религиозно-нравственную систему еще четыре взаимно уравновешивающие и поддерживающие ценности:

«*жэнь*» – человечность, человеколюбие;

«*чжун*» – преданность, верность старшим по положению;

«*и*» – должную справедливость;

«*сяо*» – сыновнюю почитательность.

Высшей ценностью конфуцианской нравственности выступает «жэнь». В полной мере это качество может быть представлено у правителей государства. Основное содержание человеколюбия совпадает с «*золотым правилом нравственности*»: «Не делай людям того, чего не желаешь себе, и тогда в государстве и семье к тебе не будут чувствовать вражды».

Очень характерна для конфуцианского Китая добродетель «сяо» – сыновняя почитательность. Патриархальная модель нравственных отношений выражается в ней самым непосредственным образом: «Недостойн имени сына тот, кто любит другого человека больше, чем отца». Быть почитательным – значит следовать линии поведения своего отца и при его жизни, и после смерти.

Образ человека, обладающего всеми конфуцианскими добродетелями в совершенстве, получил статус *нравственного идеала*. Такой идеальный человек назывался «цзюнь-цзы» («благородный муж»). «Цзюнь-цзы» избегает трех утех: в юности, когда организм еще не окреп, – любовных наслаждений; в зрелости, когда появляются силы, – драк; в старости, когда организм слабеет, – жадности. Важнейшим путем воспитания такой личности считалась книжная культура – изучение канонических текстов.

Противоположность «благородному мужу» составляет «сяо жэнь» («подлый человек», «ничтожество»). Основные добродетели в его сердце отсутствуют вовсе или даны только в самой зачаточной форме.

Кардинальное отличие конфуцианства от буддизма заключается в положительном восприятии мира. Мир в своей основе гармоничен, в нем нет явно выраженной оппозиции «сансары» и «нирваны». Общая нравственная установка – слиться с миром, а не вырваться из него.

Конфуцианство оказало определенное влияние на духовно-нравственную жизнь Кореи, Лаоса, Вьетнама и Японии. Но мировой религией оно не стало, так как было слишком привязано к традиционной структуре распределения статусов.

3.4. Иудейская этика

Этическое содержание иудаизма – первой в истории монотеистической религии – изложено в Танахе (христиане назвали его Ветхим Заветом), в Талмуде и более поздних сочинениях священников-раввинов. Основные нравственные требования содержатся в Торе – Пятикнижии Моисея, включающем в себя книги «В начале», «Имена», «И воззвал», «В пустыне» и «Слова», которые соответствуют первым пяти книгам христианской Библии.

Нравственность понимается как *праведность* – безусловное повиновение Божественному закону, изложенному в Торе. Благодаря могуществу бога Яхве (иначе – Иеговы), праведные действия приведут к житейскому благополучию и счастью, а неправедные (грехи) – к внутреннему разложению человека и преждевременной смерти.

Патриархальная модель господства и подчинения, на которой выстраивается иудейская мораль, предполагает сыновнюю почитательность и отеческую заботу. Евреи считали себя возлюбленными детьми Божьими, на которых Небесный отец обращает как свой гнев, так и милость. Распределение того и другого осуществляется на основе *договора* (ивр. «брит», ст.-слав. «завет»). «Завет» – это своего рода обещание, в котором одна сторона предъявляет другой определенные требования («заповеди»), обещая какое-то вознаграждение за их выполнение и наказание за невыполнение; другая же сторона обязуется эти требования выполнять. Заповеди даны в форме безусловных повелений, поскольку наследие первородного греха продолжает жить в сердце человеческом.

В первой части «Десятисловия» (десяти заповедей Моисея, содержащихся в ветхозаветных книгах «Исход» и «Второзаконие») сформулированы требования, касающиеся отношения человека к Богу: не признавать других богов и не поклоняться им, не произносить имя Господне напрасно, посвящать Богу день субботный и т.д.

Во второй части даны требования, затрагивающие отношения между людьми. Здесь запрещаются непочитание родителей, убийство невинного соотечественника, воровство, прелюбодеяние, лжесвидетельство, корыстное вождение (зависть).

Заповеди отнюдь не равнозначны. Первая из них имеет безусловное приоритетное значение, все остальные подчинены ей. Например, шестая заповедь «не убий» не распространяется на тех, кто склоняет к нарушению первой: в вопросах веры нельзя жалеть ни брата, ни сына, ни жену, ни друга. Заповедь «не убий» также не распространяется и на сына, который нарушает пятую заповедь: не повинуется «голосу отца своего и матери своей». С ним следует поступить так же, как с вероотступниками, т.е. бить камнями до смерти.

В целом же завет – это торжество нравственной нормы над магическим ритуалом. По содержанию нравственных запретов можно предположить, что иудейская мораль того времени была распространением семейных отношений на еврейский этнос. Категорическому осуждению подвергались те формы поведения, которые разрушают единство семьи и народа. В основу отношений между соплеменниками кладется уравнивающая справедливость, которая выражается принципом *талиона* (от лат. «talio» – «возмездие») – равного воздаяния: «Кто сделает повреждение на теле ближнего своего, тому должно сделать то же, что он сделал: перелом за перелом, око за око, зуб за зуб» (Лев. 24, 19–20). Этот принцип, очевидно, заимствован из первобытного обычая кровной мести. Новым в иудаизме является его распространение на народ в целом.

При своей абсолютной ориентации на Бога иудейская мораль предусматривала награды и наказания уже на земле. Добро вознаграждается длительностью и благополучием жизни, как индивидуальной, так и общенародной; зло карается ее сокращением, а также болезнями, нищетой, угнетением и рассеянием между другими народами.

Появление 10 заповедей иудаизма – существенный этап в становлении этики. Впервые в мировой истории ритуальные предписания были заменены нравственными требованиями, и последние выражены в обобщенной форме. Однако иудаизм трудно считать этикой в полном смысле слова, т.е. нравственной философией. Нравственность толкуется в нем как нечто навязанное людям извне и поддерживаемое наградами и наказаниями. Любовь к Богу в такой интерпретации трудно отличить от рабской покорности. Ущербность такого отношения наглядно показало развитие иудаизма после смерти Моисея. Заповедь любить Бога и ближнего как самого себя уступила место педантичному следованию «букве» закона.

Иудаизм не стал мировой религией, потому что не придавал значения возможности обратиться в свою веру другие народы. Сама идея исключительности завета между Богом и одним народом, идея богоизбранности евреев неприемлема для других. Иудаизм остался этноцентрической религией, но сыграл огромную роль в становлении мировой религии христианства.

3.5. Христианская этика

Неизмеримое богатство христианских нравственных идей содержится в 27 книгах Нового завета. Наиболее значительны из них два круга источников: во-первых, так называемые синоптические Евангелия от Иоанна, Матфея, Марка и Луки; во-вторых, послания апостола Павла. Христианство возникло внутри иудаизма – из идеи о страдании и унижении как пути к спасению. Еврейские пророки, предвещавшие, что нарастание горя и бедствий завершится приходом *машиаха* – божественного помазанника – с последующим избавлением, подготовили почву для явления Христа («Христос» – это перевод на греческий еврейского слова «машиах»).

По своему нравственному содержанию христианство радикально отличалось от иудаизма и всех других религий *универсальностью общечеловеческого содержания*. Оно обратилось к Евангелиями (переводится с греч. как «благовесть») к тем слоям населения, которые для многих других религиозных нравственных систем выступали образцом социально-моральной деградации.

Христианство решительно отказалось от этноцентризма. Оно начало учить о *равенстве всех людей перед Богом*, а значит, и по отношению друг к другу. Универсальность христианства обусловила поворот от *ритуальности*, сильно различающейся у разных народов, к *собственно нравственному поведению*, которое покоится на единых для всех людей устоях.

Новая религия обратилась к униженным и оскорбленным, отвергнутым и угнетаемым: к тем, кто занимал в иерархии низшие места – к чужакам, рабам и изгоям. Это был коренной переворот в понимании нравственности. Вместо традиционной мудрости появляется совершенно новая добродетель – *смиреномудрие* – склонность почитать другого высшим себя.

Проповедь Христа обещала Царство Божие, в котором нет ни рабов, ни господ, но все друг другу братья, а всякое насилие уступает место справедливости, милосердию и любви.

Сын Божий намного ближе к людям, чем иудейский Яхве. Он воплощает в себе всю полноту и божественной, и человеческой природы: он всемогущ и премудр, но может испытывать человеческие чувства, т.е. страдать. Он тоже является *сыном* и поэтому может быть для людей не только недостижимым идеалом, но и образцом для подражания. Быть нравственным – значит слышать Христово слово и подражать ему.

В учении Павла огромное значение приобретает идея о грядущем преображении человека. Душа человека освободится от греховности, и закон утратит для нее значение, ибо, где закон, там и грех как отступление от него. Закон необходим для человеческой натуры, которая не может творить добра без принуждения и наказания. Жертвенная смерть Иисуса на кресте и воскресение стали залогом благодати, которая выше закона. Грех преодолевается не исполнением закона, а любовью, верой и надеждой.

На этой основе существенно изменился акцент в нравственном отношении человека к человеку. Главным становится не буквальное соответствие поступка закону, а намерение, мотив, по которому совершается поступок. Преображение человека происходит за пределами земной жизни, но начинается уже на земле с чувства *любви*. Любовь знаменует начало Царства Божия в сердце верующего. «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (Иоан. 4, 16), – гласит одно из вероисповедных положений христианства.

Любви подчинены две другие высшие христианские ценности: *вера и надежда*. Точнее сказать, эти три добродетели вместе составляют нераздельное единство, ибо надежда и любовь невозможны без веры во Христа, а любовь и вера неотделимы от надежды. Любовь собирает в себя все содержание нравственности, в том числе то, которое было дано в Моисеевых заповедях. На ней основаны *положительные* добродетели христианства, занимающие важное место в системе нравственности. Эта система поддерживается идеей Нового Завета – договора между Христом и всем человечеством. Согласно ему нравственное отношение распространяется на всех людей без исключения: «Вы слышали, что сказано: «любви ближнего твоего и ненавидь врага твоего». А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5, 43–44), – ибо перед Богом все равны. Если ветхозаветная этика была этикой талиона, справедливости, понятой как равное воздаяние, то христианство становится этикой благодати или милости, даруемой каждому человеку.

Негативные добродетели вытекают из христианского понимания отношения человека к миру, к посясторонней жизни. Иудаизм провозгласил улучшение земного существования целью человеческих усилий, а нравственность – средством,

необходимым для этой цели. Человек должен выполнять заповеди, чтобы продлились его дни, и чтобы ему было хорошо на земле. С точки зрения христиан, целью жизни должно быть не земное благополучие, а спасение души для жизни потусторонней и вечной. Под спасением подразумевается избавление от зла морального – греха, и физического – страданий и смерти. Земная жизнь рассматривается только как подготовительная ступень к переходу в вечность.

В связи с такой переориентацией особое значение приобрело отношение к самому себе. Праведный человек, как полагают христиане, ведет непрестанную работу не столько с внешними, сколько с внутренними врагами: соблазнами и похотями, – в числе которых «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (Иоан. 2, 16). Для того чтобы одолеть внутреннего врага, нужна готовность к покаянию и душевная стойкость. Это и есть негативные добродетели.

Христианство открыло новые глубинные пласты нравственности. Нагорная проповедь Иисуса не отменяет Декалога Моисея, но включает его как частный момент в более широкую систему требований. Ветхозаветное «не убий» расширяется до осуждения враждебности как таковой во всех ее проявлениях: в гневе, оскорблениях, ссорах. Осуждается не только сам факт прелюбодеяния, но даже внутреннее потворство соблазну. Вместо иудейского талиона Христос предписывает «золотое правило нравственности»: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Мф. 7, 12).

Вся европейская этика была создана на христианском фундаменте и унаследовала важнейшие идеи из Нового завета:

- праведность есть дар Святого Духа,
- она даруется всякому человеку независимо от его социальной и этнической принадлежности,
- она поднимает его с низшего слоя бытия («сего мира») на высший (Царство Божие),
- ее основное содержание составляет любовь к Богу и людям.

3.6. Исламская этика

На арабском востоке под влиянием иудаизма и христианства развивалась исламская этика. Основное ее содержание отражено в Коране – священной книге мусульман, хадисах – сборниках высказываний и наставлений пророка Мухаммеда – основателя ислама (570 – 632 гг.), сочинениях арабоязычных философов аль Кинди, аль Фараби, аль Газали, ибн Рушда и др.

В исламе резко акцентирована идея единобожия, что повлекло за собой определенное изменение нравственного пафоса. Этот пафос выразился уже в названии религии и тех, кто ее исповедует: «ислам» в переводе с арабского означает «покорность»; «муслим» (мусульманин) – «тот, кто покоряется». Отношение между Аллахом и людьми основано не на договоре и не на любви, а на повелении, с одной стороны, и покорности – с другой.

Конечной целью земной жизни мусульманина является внутреннее преображение – «исхан». Достигнув его, человек как бы рождается заново, становится более совершенным. К этому состоянию ведут вера и нравственность, причем вторая всецело подчинена первой.

Самыми общими понятиями исламской этики стали понятия «хасан» («хорошее») и «кабих» («дурное»). Различие между хорошим и дурным определяется на основе указаний, содержащихся в священных текстах. Сакральное слово получено от Аллаха через посредничество пророка Мухаммеда.

К абсолютно обязательному относится соблюдение так называемых «столпов ислама». В суннизме – одном из двух основных течений ислама – признается пять столпов. Каждому из них соответствует определенная нравственная добродетель «*фатила*»:

1. Символ веры («шахада»), выраженный словами: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед – пророк его», порождает добродетель искренности – «*сидк*».
2. Молитва («салат»), произносимая ежедневно 5 раз в определенное время суток, дает верующему близость к Богу – «*курба*».
3. Обязательная материальная помощь нуждающимся («закят»), строго соответствующая размерам дохода, воспитывает щедрость – «*саха*».
4. Соблюдение поста («саум») в месяце рамадан – воздержание от пищи, воды, табака, половых связей в то время суток, пока можно отличить белую нитку от черной – способствует формированию непорочности – «*иффа*».
5. Хадж (паломничество в Мекку) – своеобразный символ приближения к недостижимому Аллаху укрепляет в душе стремление к загробной жизни – «*шавк*».

Таким образом, основные суннитские добродетели определяются степенью готовности выполнять обязательные предписания.

Приверженцы шиизма – второго, более радикального течения в исламе – считают шестым столпом «джихад» (букв. «усердие») – постоянную борьбу против греха и несправедливости во всех проявлениях.

Однако в целом ислам занимает иную позицию, чем Новый завет Христа, в отношении того, что объявляется злом. К непререкаемому авторитету священного слова добавляется упование на силу, в том числе, на вооруженное действие против тех, кто угрожает вере: «Сражайтесь на пути Божием с теми, которые сражаются с вами; но не будьте несправедливы, потому что Бог не любит несправедливых. Убивайте их, где ни застигните их; изгоняйте их, откуда вас они изгнали: искушение губительнее убийства» (Коран, 2, 184 – 187). Зло подлежит физическому уничтожению, милость по отношению к нему неуместна.

Отсюда вытекает беспощадное отношение к нарушителям запретов. К запрещенным действиям принадлежат грехи, самыми большими из которых являются: многобожие, вероотступничество, детоубийство, прелюбодеяние, воровство и пр. Первые четыре наказываются в мусульманских странах смертной казнью, а посягательство на чужую собственность – отрубанием руки.

Примером рекомендуемых действий считается сверхобязательная благотворительность, нерекомендуемых – употребление табака. Худшим в разряде нерекомендуемых действий считается развод. Расторжение брака разрешено в исламе и для мужей, и для жен, но на разных условиях. Если инициатива развода принадлежит мужу, то жена сохраняет за собой приданое, какое он ей преподнес при заключении брака, и имеет право на полное содержание и даже на продолжение жизни в доме своего бывшего мужа. Если брак расторгается по инициативе жены (что случается намного реже), она обязана вернуть мужу стоимость приданого.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. В чем смысл буддийской концепции Четырех Благородных Истин?
2. Как звучат основные социально-этические принципы конфуцианства?
3. Каково нравственное содержание иудаистских Десяти заповедей?
4. Перечислите основные идеи христианской нравственной доктрины.
5. Каковы основные религиозно-нравственные требования к праведному мусульманину?

РАЗДЕЛ II. НОРМАТИВНАЯ ЭТИКА И ВЫСШИЕ МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ

4. КАТЕГОРИИ ЭТИКИ КАК ВЫСШИЕ МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ

4.1. Моральные ценности человека в основных категориях этики

Традиционная задача этики – быть «практической философией» – реализуется *нормативной этикой*, которая «помогает» морали в выработке наиболее общих понятий (категорий), в обосновании и оценке моральных ценностей, в установлении их субординации. Нормативная этика выступает своеобразной формой связи теоретической этики и практической морали, т.е. служит «передаточным механизмом» от теоретической к прикладной этике, занимающейся моральными коллизиями в конкретных ситуациях и сферах общественной практики.

Категория – это основное понятие, используемое той или иной наукой при изучении своего предмета. *Этические категории* – это основные понятия научного аппарата этики, отражающие наиболее существенные стороны и элементы нравственности. Длительная история развития этики, многообразие явлений, которые она изучает, а также глубина теоретических разработок – все это способствовало возникновению и развитию богатого категориального аппарата.

Особенностью категорий этики является то, что многие из них являются словами обыденного языка, например, «добро», «счастье», «свобода» и др. Это происходит потому, что предмет этики непосредственно связан с жизнедеятельностью людей, с теми смыслами и ориентирами, которыми они руководствуются в повседневной жизни.

Важным и, по сути, основным понятием этики является категория *добра*. С ее помощью выражается положительная нравственная характеристика того или иного явления. Противоположно ей, выражающее отрицательную нравственную оценку, – понятие *зла*. Естественно, что положительные или отрицательные характеристики даются исходя из определенных нравственных представлений.

В современной этике добро и зло – это нравственные оценки того или иного явления. Они находятся в зависимости от общественной практики человека. Однако ранее добро и зло воспринимались людьми в качестве реальных сущностей, принимая вид либо субстанции, либо личности (Бог, дьявол).

К понятию добра очень близко понятие нравственного *идеала*. Идеал – это некий высший образец, конечная цель нравственной деятельности. Этический идеал можно представить как совершенную личность, служащую примером для подражания. Также он может отражать и представления о должном обществе, о гармоничном социальном устройстве. В этом случае важную роль играет понятие справедливости, характеризующее меру соответствия между деятельностью человека и ее оценкой другими людьми, обществом.

Идеалы, являющиеся важными элементами в структуре нравственной деятельности человека, наполняют его жизнь *смыслом*. В этом случае каждый конкретный поступок осознан, соотнесен с общими *ценностями*, т.е. нравственно значимыми представлениями, встроены в общую линию поведения.

С понятием идеала тесно связано понятие нравственной *нормы*. Ведь чтобы соответствовать нравственному образцу, человек должен соблюдать определенные условия. Норма и есть такое условие, своеобразное требование к человеку. История этики дает нам множество различных норм, в частности, знаменитый Декалог – десять заповедей Ветхого завета. При этом необходимо помнить, что норма – не цель, а средство. Она значима не сама по себе, а своим идеальным обоснованием. Без связи с идеалом норма формальна и лишена нравственного содержания.

Нормы могут быть восприняты человеком как оптимально соответствующие его ценностным установкам, а, следовательно, необходимые, и в таком качестве стать внутренним побуждением.

В этом случае соблюдение нормы становится *долгом*, т.е. личной задачей человека, его обязанностью. Долг – это нравственная форма осознания необходимости действия. Человек совершает должный поступок добровольно, из уважения к идеалу, моральному закону и к себе. Важной характеристикой долга является его связь с волевыми характеристиками человека, так как чтобы исполнить свой долг, ему часто приходится преодолевать многочисленные трудности (как внешние, так и внутренние).

Осознание долга играет важную роль в личной и общественной жизни. Способность человека понимать, критически оценивать и переживать несоответствие своего поведения должному характеризуется понятием *совесть*. Совесть – это своеобразный нравственно-психологический механизм самоконтроля. Ответственность за свои поступки есть главная характеристика личности.

Предпочтение человеком одного нравственного стандарта другому фиксируется в понятии выбора. Возможность выбора указывает на важнейшую характеристику человеческого бытия – *свободу воли*. Категория свободы является ключевой в этике, так как нравственная реальность обосновывается на способности человека к самостоятельным поступкам. За свободно совершенное действие он ответственен в полной мере.

Кроме перечисленных выше категорий в этике есть много других общих понятий, таких, как вина, честь, достоинство и др.

Следует отметить, что каждая категория этики отражает определенную сторону нравственности, а в целом категориальный аппарат – реальное нравственное бытие человека, его сложность, иерархичность. Поэтому каждая категория не существует сама по себе, а находится во взаимодействии с другими.

Итак, сущность любого явления обозначается определенными категориями. Но особое место среди этических категорий занимают такие нравственные феномены, как Добро, Свобода, Справедливость, Честь, Достоинство, Совесть, Смысл жизни, Счастье, Любовь. Их роль в системе морали настолько велика, что они по праву могут быть отнесены к *высшим моральным ценностям*, так как от их правильного понимания во многом зависит наша нравственность: наши взгляды, оценки, поступки.

4.2. Добро и Зло

Добро и Зло – наиболее общие понятия морального сознания, разграничивающие нравственное и безнравственное. Они являются этической характеристикой всякой человеческой деятельности и отношений.

Традиционно Добро связывают с понятием *Блага*, к которому относят то, что полезно людям. Однако благо *относительно*: нет ничего такого, что было бы только вредным, как и такого, что было бы только полезным. Поэтому благо в одном отношении может быть злом в другом. Благо для людей одного исторического периода может не быть таковым для

людей другого периода. Блага имеют неодинаковую ценность и в разные периоды жизни индивида (например, в молодости и в старости). Не все то, что полезно одному человеку, полезно другому.

Этику интересуют не любые, а *духовные блага*, к которым относятся высшие моральные ценности. В этом ряду *Добро* – особый вид блага в сфере человеческого поведения. Смысл добра как качества поступков состоит в том, какое отношение эти поступки имеют к благу. Поэтому все, что направлено на созидание, сохранение и укрепление блага, есть *добро*. *Зло* же есть уничтожение, разрушение того, что является благом.

Поскольку высшее благо – это совершенствование личности и отношений в обществе, то все, что в действиях индивида способствует этому, есть добро; все, что препятствует, – зло. На основании этого можно определить *критерии добра*. Исходя из того, что гуманистическая этика во главу угла ставит Человека, его уникальность и неповторимость, его счастье, потребности и интересы, *главным критерием добра* выступает все то, что способствует проявлению подлинной сущности человека – его самораскрытию, самореализации; все, что придает смысл человеческому существованию.

Другим критерием добра и – одновременно – условием, обеспечивающим самореализацию человека, выступают гуманизм и все, что связано с гуманизацией человеческих отношений.

Добро имеет свои особенности. *Во-первых*, как и все моральные феномены, оно есть единство *побуждения* (мотива) и *результата* (действия). Благие намерения, не проявившиеся в действиях, еще не есть реальное добро: это потенциальное добро. Не является добром в полной мере и хороший поступок, ставший случайным результатом злонамеренных мотивов. *Во-вторых*, добрыми должны быть как *цель*, так и *средства* ее достижения. Даже самая благая, добрая цель не может оправдывать любые, особенно безнравственные, средства.

Как *качества личности* добро и зло выступают в виде *добродетелей и пороков*.

Как *свойства поведения* – в виде *доброты и злобы*.

Зло по своему содержанию противоположно Добру и выражает, *во-первых*, наиболее обобщенные представления обо всем безнравственном, противоречащем требованиям морали; *во-вторых*, общую абстрактную характеристику отрицательных моральных качеств; *в-третьих*, оценку конкретных отрицательных поступков людей.

К злу относятся такие качества, как зависть, гордыня, месть, высокомерие, злодеяние. *Зависть* – одна из спутниц зла. Чувство зависти уродует личность и взаимоотношения людей, порождает у человека желание, чтобы другой потерпел неудачу, несчастье. Нередко зависть толкает людей на совершение аморальных поступков. Злом является и *высокомерие*, характеризующееся неуважительно-презрительным, надменным отношением к людям. Одно из самых страшных проявлений зла – *месть*. Иногда она может быть направлена не только против того, кто причинил изначальное зло, но и против его родных и близких (кровная месть).

Между добром и злом находятся объекты, которые являются нравственно нейтральными или безразличными. Нравственность не одобряет и не осуждает определенные действия, потому что они лежат вне сферы ее регуляции. Это – либо действия, совсем не имеющие социального значения, не затрагивающие ничьих интересов; либо поведенческие акты значимые, но совершаемые субъектами, которые по своей природе или в силу каких-то крайних обстоятельств не могут действовать как духовные существа. Понятия добра и зла относятся только к существам, которые производят значимые изменения во внешнем мире или в самом себе. Морально нейтральным является поведение животных, новорожденных младенцев, душевнобольных, какие бы драматические последствия оно не имело, и всякое простое движение типа прищуривания глаз.

4.3. Свобода и Ответственность

Проблема свободы – одна из самых сложных нравственных проблем, встающих перед человеком и человечеством, традиционно решается в этике с позиций соотношения свободы и необходимости.

Моральная свобода является ценностью, к достижению которой человек стремится, и обладание которой есть для него благо.

Необходимость является для морального субъекта теми внешними условиями и обстоятельствами, в которых он вынужден действовать.

В качестве необходимости могут выступать как объективные факторы и ситуации жизни (война, землетрясения и т.п.), так и устоявшиеся нормы и традиции морали и даже капризы другого человека, предписывающие субъекту определенный тип поведения.

Идея необходимости как внешней или внутренней обусловленности человеческой деятельности имела в философских учениях различные толкования. В древнеиндийской философии она выступает в виде кармы; в китайской – как дао – путь, по которому идет все сущее; в религиозной философии Фомы Аквинского это моральный закон – ориентация на христианские добродетели, воплощающие общечеловеческие ценности Добра. Именно понимание *необходимости как морального закона* – над нами и внутри нас – кажется нам наиболее приемлемым.

Следование моральному закону – это не просто исполнение внешних требований долга. Основные черты этого закона – его *разумность* и *целесообразность*. Он не требует автоматического подчинения, он не лишает человека моральной независимости. Он лишь учит различать добро и зло. Поэтому он – не закон-предписание, он – *закон свободы*, предоставляющий человеку право выбирать Добро и следовать ему. Это путь свободной моральной инициативы, не попадающий в поле прямых запретов или долга.

Христианство учит, что свободная добродетель выше простого повиновения заповедям. Человек добродетелен, когда принимает божественный моральный закон сознательно и с любовью – с *желанием добра*, а не из страха перед наказанием. Действительно свободен тот, кто отвергает зло не потому, что оно запрещено, а потому, что оно зло.

Формой проявления и осуществления свободы выступает выбор. *Свободный выбор* обеспечивается разумом и волей. *Выбор зависит от уровня познания, сознания и разумности личности*, помогающих ей:

- определить собственные цели и возможности их достижения;
- увидеть максимальное число вариантов выбора действий;
- распознать необходимые и достойные средства его реализации;
- предвидеть ближайшие и отдаленные последствия выбора.

Выбор является свободным, когда к нему подключены все интеллектуальные и волевые способности личности. Он ограничен и несвободен, когда место разума занимают чувства, вызванные внешним принуждением или произволом, а волеизъявление личности затруднено противоречиями между *хочу, могу и надо*.

Свободный выбор также связан с самоограничением, но это не означает утраты свободы, а напротив, выступает показателем подлинной свободы воли, фактором самоутверждения личности.

Таким образом, *нравственная свобода – это просто выбор вариантов поведения, а превращение моральных требований во внутренние потребности и в убеждения человека*. Свобода не является чем-то непреложно данным человеку. Это программа его саморазвития. Человек достигает свободы по мере того, как он способен 1) сознательно принимать решения; 2) давать им нравственную оценку; 3) предвидеть их последствия; 4) осуществлять разумный контроль над своим поведением, чувствами, страстями, желаниями.

Сложность достижения и переживания свободы приводит многих людей к *отказу от свободы*, причины и механизм раскрыл

Э. Фромм в книге «Бегство от свободы». Фромм считал, что свобода – «эта величайшая тайна богов и людей» – не до конца «освоена» человеком. По Фромму, свобода имеет два аспекта: негативный и позитивный.

Негативная свобода – это «свобода от» – свобода, отрицающая зависимость – от сил природы, общественных и моральных догм и установок. Ее-то человек и считает подлинной свободой, за нее борется, к ней стремится. Но, достигнув такой свободы, он оказывается предоставленным самому себе. Такая свобода приносит человеку независимость и в то же время – чувство одиночества, бессилия, тревоги. И человек вновь оказывается перед выбором: либо избавиться от этой свободы с помощью новой зависимости, нового подчинения, либо дорасти до *позитивной свободы* – «свободы для», дающей возможность полной реализации интеллектуальных и эмоциональных способностей; свободы, основанной на неповторимости и индивидуальности каждого человека.

С проблемой свободы тесно связан вопрос о *нравственной ответственности*, которая проявляется как естественное следствие свободы выбора. Быть свободным, самостоятельным – значит быть ответственным. Более того, свобода и ответственность находятся в прямой зависимости: чем шире свобода, тем больше ответственность.

Между свободой и ответственностью не существует противоречий, а существуют разные виды и разная мера ответственности.

Виды ответственности определяются тем, перед кем/чем и за что человек несет ответственность. В этом смысле можно выделить:

– ответственность человека перед самим собой: я делаю выбор и в конечном итоге выбираю свою жизнь, свою судьбу и поэтому несу за нее ответственность; этот вид ответственности проявляется в наших сомнениях, чувствах вины, страха, сожаления, раскаяния и пр.;

– ответственность человека за свои конкретные действия и поступки перед другими людьми, особенно если затрагиваются их интересы; такая моральная ответственность (угрызения совести, боязнь общественного мнения) часто совпадает с правовой и административной ответственностью.

– ответственность человека перед миром и человечеством, проявляющаяся как забота о мире. Это наиболее сложный вид ответственности, выражаемый обычно формулой «Я отвечаю за все». Эта ответственность может даже не осознаваться человеком.

Наиболее распространенным и общепринятым является второй вид ответственности. Быть ответственным – значит уметь думать о других, о последствиях своих действий – не будут ли они в ущерб другому. Основанием здесь выступает «золотое правило» нравственности.

Мера моральной ответственности у разных людей в различных ситуациях неодинакова. Она зависит прежде всего от *самостоятельности* совершаемого действия. Однако наличие принуждения не снимает ответственности с человека. И если он совершает низкий поступок под принуждением, то все равно должен нести за него моральную ответственность. Поэтому сфера моральной ответственности не совпадает со сферой личной безопасности: даже угроза смерти не может, например, оправдать предательство, совершенное ради спасения собственной жизни. Моральная расплата за него – презрение, осуждение, моральная изоляция, нравственное падение.

Мера ответственности зависит также от *значимости* совершаемого деяния для судеб других людей. Так, в экстремальной ситуации, когда нужно немедленно принять решение, от которого может зависеть жизнь людей, мера ответственности намного выше, чем в обычное время.

Мера ответственности определяется и *масштабами принимаемых решений*: она будет различной в зависимости от того, идет речь о судьбе отдельного предприятия или о судьбе государства.

Мера ответственности определяется также *общественным положением* или *должностью* личности, принимающей решения: ответственность президента страны намного выше, чем ответственность трамвайного диспетчера. Вместе с тем моральная ответственность – не придаток к должности или служебному положению. Каким бы ответственным не было дело, порученное человеку, оно не способно автоматически наделить его чувством ответственности, так как это особое качество личности: у одних людей развитое, у других находящееся в зачаточном состоянии.

4.4. Нравственное содержание Справедливости

Проблема справедливости встает всюду, где происходит взаимодействие людей, обмен деятельностью и ее продуктами. Чувство справедливости коренится в потребности защищать свои интересы от внешних посягательств. Эта укорененность проявляется в том, что русское слово «право» в качестве одного из базовых значений предусматривает возможность пользоваться чем-либо.

Справедливость – это определенный порядок удовлетворения интересов взаимосвязанных индивидов и групп. Главное содержание справедливости было отмечено еще Аристотелем: обуздание стремления одного индивида получить то, что принадлежит другому. Центральным в этом социально-нравственном механизме является противоположность «своего» и «чужого».

Одной из самых примитивных реакций на проявление несправедливости выступает *месть*. Месть – это ответ силой на силу, насилием на насилие. Там, где сила является почти единственным способом пресечь посягательство, мщение

становится священной обязанностью. Оно служит символом готовности рода постоять за себя. Обязательное возмездие – *первый* этап становления справедливости.

Древний талион – принцип эквивалентности взаимного воздаяния – был направлен на то, чтобы максимально подчинить мщение требованиям *равенства*. За нанесенную рану надо было мстить *такой же*, но никак не большей раной. Сохранение равенства в актах мщения обеспечивалось за счет подчинения *единым правилам*. Введение их можно считать *вторым* важнейшим этапом в становлении справедливости. Мечь как средство пресечения враждебных посягательств и восстановления нарушенной справедливости подвергалась ограничению, дабы, преступая меру, она не становилась новым нарушением справедливости.

Третьим этапом в развитии этого социально-нравственного механизма стал отказ от личного мщения через апелляцию к высшей силе или авторитету. В первобытном обществе опорой справедливости был авторитет вождя или старейшины рода. В цивилизованном обществе опорой справедливости стало государство. Справедливым на этом этапе считается все то, что исходит от власти и подкреплено ее силой и авторитетом. Мщение при такой трансформации справедливости не исчезает, а отчасти перемещается в сферы межплеменных, межгосударственных и межличностных отношений, где прекращается действие институтов власти.

Четвертый этап в развитии справедливости связан с нравственной оценкой деятельности властей. Эта деятельность в плане осуществления справедливости никогда не бывает и не может быть идеальной. Негативная нравственная оценка власти идет из двух разных социальных слоев. Ущемленными и обиженными чувствуют себя, с одной стороны, социальные низы, потому что они обделены основными жизненными благами. Те, кто возвышается над толпой, также оценивают власть как несправедливую, но по другому основанию. С их точки зрения, правители ущемляют интересы лучших граждан, ради удовлетворения интересов худших, а, в конечном счете, ради собственных интересов.

На четвертой стадии развития справедливости ясно обнаруживается ее внутренне противоречивый характер. Она направлена на защиту интересов каждого конкретного человека, но с учетом того, что кроме него существуют и другие люди, интересы которых тоже должны быть защищены. Справедливость требует удовлетворять интересы людей с учетом того, что они существуют во взаимоотношениях друг с другом. В этом коренное отличие справедливости от доброты или милосердия. Для них имеет значение только конкретный человек, а остальные не принимаются во внимание. Справедливость же должна обязательно учитывать все стороны, т.е. подходить к делу системно.

Наиболее пагубное воздействие на состояние общественной справедливости оказывают деспотическое правление и ослабление государственной власти. В деспотическом государстве гипертрофированное значение приобретает ранжирование по родству и личной преданности. Распад государства, который выражается в утрате властных полномочий и коррупции органов власти, порождает безнаказанность и как следствие массовую потерю веры в воздаяние по заслугам. Ослабленное государство, как правило, решает социальные проблемы по «остаточному принципу»: бессистемно, под давлением текущего момента. В таких условиях справедливость реализуется через стихийное взаимодействие различных социальных сил, путем компромисса.

4.5. Честь и Достоинство

Категории *Честь* и *Достоинство* отражают моральную ценность личности и представляют собой *общественную и индивидуальную оценку нравственных качеств и поступков человека*. Близкие по значению, они, однако, имеют важные смысловые различия.

Честь как моральный феномен есть *внешнее общественное признание поступков человека*, его заслуг, проявляющееся в почитании, авторитете, славе. Поэтому чувство чести, внутренне присущее личности, связано со стремлением добиться высокой оценки со стороны окружающих, похвалы, известности.

Достоинство – это, во-первых, *внутренняя уверенность в собственной ценности*, чувство самоуважения, проявляющаяся в сопротивлении любым попыткам посягнуть на свою индивидуальность и независимость. И, во-вторых, достоинство человека должно получить общественное признание.

Общественное одобрение приходит к человеку со стороны его социального окружения, поэтому честь воздается ему в соответствии с оценкой, которую получают качества человека как представителя той или иной социальной группы (класса, нации, сословия, коллектива). Понятие достоинства более универсально, оно подчеркивает значимость личности как представителя человеческого рода. Чувство чести вызывает желание возвыситься в той социальной группе, от которой добиваешься почестей. Чувство же собственного достоинства основано на признании принципиального морального равенства с другими людьми.

Понятия чести и достоинства имеют свои исторические корни. Они наполнялись конкретным содержанием в зависимости от типа личности, присущего той или иной нравственной системе, и от характера связи личности с общественной средой.

Чувство *чести* возникает в тех общественных укладах, где существуют строго фиксированные *социальные различия*, и общество напрямую заинтересовано в их сохранении. В *архаической культуре* «чужой» оценивался заведомо отрицательно, принадлежность же к «своим» давала человеку право добиваться высокого статуса в среде соплеменников. Не равенство, а иерархия считалась основным принципом организации человеческого общества, поэтому в древнем мире доминирующим оказывается понятие чести как возвышение в «своей» среде. Чем более жесткие формы имеет ранговая структура общества, чем выше и прочнее барьеры, отделяющие одно сословие или слой от другого, тем большую роль в его нравах играет честь. Своего максимального расцвета честь достигает в *феодализме*. Самыми характерными культурно-историческими феноменами чести можно считать рыцарство в западноевропейском Средневековье, русское дворянство, сословие самураев в Японии и т.п. В полных своих формах честь включает в себя посвящение и другие символические процедуры.

Понятие *гражданского достоинства* зарождается в *античную эпоху*, сопровождавшуюся образованием государств. Однако оно не связывается с индивидуальной самобытностью личности. Ценность человека определяется исключительно его принадлежностью к государству. Причем понятие достоинства относилось только к свободным гражданам. Раб не считался человеком и поэтому не имел ни человеческого, ни гражданского достоинства.

Новое время, сохраняя социальный смысл чести и достоинства, наполняет их, в отличие от Средневековья, личностным содержанием: все больше в их основу кладется не социальный статус, а индивидуальное самосознание личности, приводящее к появлению и развитию чувства собственного достоинства и чести. Идея равенства людей от природы стала

основой представлений о том, что любой человек, в силу принадлежности к человеческому роду, обладает неким абстрактным достоинством человека как такового. Достоинство понимается как неотъемлемый атрибут человека, не требующий дополнительного признания со стороны общества. Подобное представление о достоинстве закрепляется в *концепции прав человека*, принадлежащих каждому независимо от его расы, пола, возраста, социального положения.

Новое и Новейшее время все больше связывает понятия Чести и Достоинства с успехом: материальным достатком, престижем, положением в обществе, властью. Одним из сильнейших стимулов стремления к власти, продвижения по социальной лестнице, достижения успеха становится *честолюбие*.

После победы Октябрьской революции на долгие годы становится нормой *двойная мораль* по отношению к чести и достоинству. С одной стороны, провозглашается всеобщее равенство, устраняющее зависимость достоинства граждан от их происхождения, материального или служебного положения. С другой стороны, формально понимаемое отношение к труду как «делу чести, славы, доблести и геройства» возвело на пьедестал не только действительно заслуженных людей, но и тех, чье достоинство заключалось лишь в принадлежности к Компартии. Появляется так называемая «номенклатура» – особый класс должностных лиц, которые требуют для себя все возможные почести и привилегии не по личным заслугам, а по занимаемым должностям.

Итак, понятия чести и достоинства развивались в единстве и параллельно друг другу. Однако между ними существуют различия, которые представляют большой интерес для этического анализа.

Честь и Достоинство – категории комплементарные, т.е. они взаимопредполагают и взаимодополняют друг друга. Так, если честь – это внешнее признание ценности человека и внутреннее стремление к нему, то достоинство – объективная ценность личности, которая может и не сопровождаться признанием или осознанием.

Если право на достоинство человек обретает с момента появления на свет, то честь приобретает им в процессе всей его жизни. Разные обстоятельства и сферы деятельности заставляют говорить о чести не абстрактно, а применительно к конкретной ситуации. Поэтому можно говорить о профессиональной, семейной, фамильной чести.

Кроме различий, между честью и достоинством существует определенная связь и сложная взаимная согласованность. Потребность в чести, т.е. в признании, уважении, авторитете, обнаруживается у тех, кто ценит свое достоинство. Однако эта зависимость не является прямо пропорциональной. Нельзя сказать, что чем выше у человека чувство собственного достоинства, тем больше у него развито честолюбие. Человек гордый может быть в то же время очень скромным.

Неоднозначность взаимообусловленности и взаимопротиворечивости чести и достоинства коренится в сложности такого морально-психологического явления, как *самооценка*.

При *адекватной* (соответствующей) самооценке наблюдается гармоничное сочетание чести и достоинства. При высокой адекватной самооценке человек, сознающий свои достоинства, правомерно ждет от общества соответствующей оценки – чести. При низкой адекватной самооценке человек не испытывает разочарования из-за несбывшихся надежд.

Если же самооценка *неадекватна*, то при заниженной самооценке у человека обычно развивается комплекс неполноценности и ориентация на незаметное место в жизни. В случае завышенной самооценки развивается претенциозность – ожидание и требование особого уважения и почета без всяких на то оснований.

Корреляция чести и достоинства осложняется еще и тем, что они могут быть относительно независимыми друг от друга. Это может проявляться, например, в том, что утрата чести не ведет автоматически к утрате достоинства. Именно сохранение собственного достоинства часто помогало и заставляло человека заботиться о возвращении утраченной чести: доказательством своей невиновности или, как в XIX в., дуэлью.

4.6. Совесть

Совесть – это способность человека критически оценивать свои поступки, мысли, желания, осознавать и переживать свое несоответствие должному. Совесть отличается от другого внутреннего контроля, осуществляемого сознанием, чувства *стыда*. Стыд и совесть – довольно близкие понятия. Стыд полностью ориентирован на мнение других людей, которые могут выразить свое осуждение по поводу нарушения норм. В совести решения, действия и оценки соотносятся не с мнением или ожиданием окружающих, а с долгом.

Совесть выполняет функцию *внутреннего регулятора*, свойственную морали в целом, действуя в четырех направлениях.

1. Как *побудитель*, ориентируя нас на соблюдение нравственных требований, создавая положительную психологическую установку.

2. Как *запрещающий* фактор, заранее осуждая нас за предполагаемый выбор.

3. Совесть может говорить в нас во время действия, *корректируя* его.

4. Как *контролер*, оценивая наши поступки, вызывая соответствующие нравственные переживания.

Исходную генетическую основу совести составляет *сопереживание*, а поскольку она выражается преимущественно в негативном виде, – *сострадание*. Определяя отношение совести к другим феноменам нравственного сознания, можно отметить также, что она представляет собой особую чувствительность к проявлению зла в собственном поведении (надменности, наглости, несправедливости, допущенной по отношению к другому человеку).

Совесть – это *субъективное осознание* личностью своего *долга и ответственности* перед обществом, это способность личности осуществлять моральный *самоконтроль*, самостоятельно формулировать для себя нравственные *обязанности*, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков. Совесть может проявляться не только в форме разумного осознания нравственного значения совершаемых действий, но и в форме эмоциональных переживаний, например, в чувстве *угрызений совести*.

Совесть – это специфическое состояние стыда. Она формируется в процессе социализации и воспитания через постоянные указания ребенку на то, «что такое хорошо и что такое плохо». На ранних стадиях социализации совесть проявляется как «голос» значимого окружения родителей, воспитателей, сверстников, как повеление некоего авторитета. В практике воспитания обращение воспитателя к совести ребенка часто выступает в форме требования исполнительности.

Совесть – это ответственность человека перед самим собой как носителем высших, универсальных ценностей. Совесть указывает на несоответствие поступка долгу. Поэтому исполнение своих обязательств рождает такие понятия, как «чистая совесть», «спокойная совесть». Но это есть временное явление, ибо жизнь сложна, человек попадает в разные ситуации, поэтому совесть переходит в

чувство вины (оно проявляется чаще как осуждение себя в форме раскаяния, покаяния, как сожаление о содеянном), потом вновь происходит обретение чувства правильности и т.д.

Однако необходимо отметить, что муки совести могут достаточно наказать только того, у кого она есть. Для натур менее развитых в нравственном отношении значение имеет не совесть сама по себе в ее чистом виде, а некая смесь вины и страха. Угрызения совести исторически формировались не только на основе сострадания, но и страха перед будущим неотвратимым возмездием. В повседневной нравственной жизни очень велика роль наказания, получаемого от людей. При этом важна не столько кара сама по себе, сколько реальная возможность понести ее, неотвратимость наказания. В условиях безнаказанности выходит из строя и такая глубинная моральная система, как совесть. Это, однако, не означает, что лучшим способом воспитания совестливости является суровая карательная практика. Кары необходимы там, где уже сложились серьезные порочные наклонности. На самых первых порах основной упор, безусловно, должен быть сделан на формирование способности к сопереживанию.

В повседневной жизни часто употребляется термин «свобода совести», понимаемый как право человека на независимость внутренней духовной жизни и возможность самому определять свои убеждения. Совесть не должна быть никакой другой, кроме как свободной.

4.7. Смысл жизни

Проблема смысла жизни встает в связи с осознанием ограниченности и конечности собственной жизни. Неизбежность смерти придает земной жизни необратимый и неповторимый характер.

Определенное решение этой проблемы появляется одновременно с возникновением религии, так как именно религия выступает той формой культуры, в которой ставится вопрос об интеграции ценностей. Но как особое понятие «смысл жизни» вводится только европейской этикой Нового времени под существенным влиянием христианства. Возникшая в рамках религиозной этики проблема смысла жизни сохраняет свое значение и в этике нерелигиозной, даже атеистической, поскольку вопрос о систематизации человеческой жизни не связан напрямую с вопросом о наличии или отсутствии сверхчеловеческого существа.

Вопрос о том, для чего человек живет на Земле, интересовал многих мыслителей на всем пути развития человечества. В разные времена разные философы отвечали на этот вопрос по-разному.

Различные подходы к вопросу о смысле жизни делятся на две группы: *имманентные* и *трансцендентные*. С точки зрения имманентных концепций, смысл жизни заключен внутри нее, т.е. жизнь может быть ценной сама по себе, если она отвечает определенным условиям. Для трансцендентных концепций смысл человеческой жизни располагается за ее пределами, как правило, в каком-то сверхчеловеческом состоянии, для которого наша земная жизнь является только приготовлением.

У каждого из этих подходов есть свои достоинства и недостатки. Имманентный подход отличается приземленностью и не дает человеку полного примирения с фактом смерти. Трансцендентный подход такую возможность дает, объясняя смерть точкой перехода в иное, возможно, более совершенное состояние, но он всегда остается гипотетическим, потому что переход в другое состояние не дан человеку в его опыте: никому достоверно неизвестно, что будет после смерти.

Можно выделить три подхода к вопросу о смысле жизни:

- 1) пессимистический – нигилистическое отрицание смысла жизни, при котором жизнь воспринимается как бессмысленная череда страданий, зла, болезней с закономерным смертельным финалом;
- 2) скептический – выражающий сомнение в смысле и значимости земного бытия (например, в религиозной этике);
- 3) оптимистический – признание смысла человеческой жизни и возможности его реализации как наивысшей ценности.

В *античности*, которая отличалась своим *оптимистическим* мироощущением, *гедонизм*, который высшим благом считал наслаждение, смысл жизни видел в стремлении к нему, а *эвдемонизм*, полагавший высшим благом счастье, смыслом жизни делает его достижение.

Киники рассматривали в качестве смыслового принципа борьбу со страстями, победу над желаниями: блаженство доставляет нам не обладание вещами, а преодоление влечения к ним.

Средневековая этика считала наслаждение грехом и потому требовала отречения от земных удовольствий (*аскетизм*), а благо видела в духовном служении Богу во имя вечного спасения, которое становилось смыслом жизни верующего человека.

В *этике Возрождения* вновь звучат *гедонистические* мотивы в понимании смысла жизни: он воплощается в стремлении к славе, признанию. Если человек может надеяться, что его имя не будет забыто современниками и потомками, то его жизнь приобретает смысл уже благодаря ее отражению в сознании других.

Этика Нового времени продолжила линию *эвдемонизма*, усилив в нем рационалистический момент: на первый план было выдвинуто интеллектуальное понимание блаженства и смысла жизни, обнаруженное в познании. Позже Т. Гоббс в XVIII в. выдвинул новую модель смысла жизни – власть человека над человеком.

В *постклассической этике XIX в.* эта модель была развита и обоснована немецким философом Ф. Ницше в его учении о «*воле к власти*». Смыслом жизни, по его мнению, должна быть индивидуальная «воля к власти», могуществу, подчинению чужой воли своей. Нравственный идеал Ницше – «сверхчеловек», сильная личность, противостоящая толпе – «посредственности» и находящаяся «по ту сторону добра и зла». Смысл жизни такого человека – в собственной реализации, так как именно он – носитель новой морали.

Еще одна концепция смысла жизни, имевшая сторонников во все времена, но особенно утвердившаяся в эпоху создания и накопления капитала, – *обладание*: материальными благами, богатством, вещами, престижем. В этом случае в сознании человека происходит трансформация: необходимые для существования *средства жизни* становятся *смыслом* его бытия. Конечно, человек должен жить хорошо. Но материальное благополучие само по себе обретает смысл только тогда, когда оно становится условием совершенствования его владельца, или дает возможность помочь другому (благотворительность), или способствует развитию общества и культуры (меценатство).

И, наконец, существует концепция, согласно которой вечным смыслом человеческого бытия является *любовь*. Наиболее полно эта точка зрения впервые выразилась в философии Л. Фейербаха. Только в любви он видел единственное средство удовлетворения стремления каждого человека к счастью.

Существуют также и *пессимистические концепции*, которые вообще отрицают смысл жизни. Так, например, французский писатель Ф. Мориак приходит к выводу, что жизнь большинства людей – мертвая дорога «в никуда», движение слепых, которые бредут к неведомому морю, и в этом движении у них единственный выбор: либо ринуться в пучину воли, либо возвратиться вспять и все начать сначала.

Но люди не хотят мириться с отсутствием или утратой смысла жизни и продолжают искать его. Проблема потери и поиска человеком смысла жизни была рассмотрена во многих философских и психологических учениях, в частности, в *логотерапии* – учении о смысле жизни одного из классиков гуманистической мысли XX в. – Виктора Франкла.

Франкл В. в работе «Человек в поисках смысла» утверждал, что утрата смысла жизни не зависит от материального и социального положения человека и сопровождается депрессией. В благополучном обществе удовлетворение материальных потребностей не приносит человеку чувства обретения смысла жизни. Франкл В. трактовал смысл жизни как «духовный объект», к которому стремится душа человека. Это стремление является жизненно важной ценностью и связано со значимыми целями и ценностями. В неблагоприятных условиях (утрата, болезнь и т.п.) осознание смысла жизни помогает человеку выжить, обрести психологическое равновесие. «У кого есть "зачем жить"», может выдержать почти любое «как» (Ф. Ницше).

Смысл жизни может быть обретен в любом возрасте человека и в любой жизненной ситуации. Человек должен сам придать смысл своему существованию. Поиск смысла жизни является единственным свойством человека как разумного существа.

4.8. Счастье как этическая категория

Счастье является одной из глобальных, бесспорных для любого человека нравственных ценностей. В истории философии (как и в житейской практике) можно найти множество толкований счастья.

Еще в *древнегреческой этике* возникло учение о стремлении человека к счастью – *эвдемонизм*. Древнегреческий философ Демокрит понимал счастье как особое благодное состояние души, заключающееся в уравновешенности, гармонии, размеренности, невозмутимости, бесстрастии. В более поздней этике *киников* встречается подобное понимание: быть счастливым – значит не знать страстей, быть безразличным ко всем ценностям, «жить по природе», сохранять независимость и спокойствие. Для Эпикура счастье – в наслаждении (особом состоянии души, благородном спокойствии, безмятежности, невозмутимости духа).

В *христианском вероучении* понятие счастья обретает сугубо духовный смысл, связанный с Божественным откровением и не имеющий отношения к радостям земного бытия.

В *эпоху Возрождения* законным нравственным принципом поведения вновь провозглашается стремление к земному счастью. Но особенно большое значение принцип эвдемонизма приобретает в *этике французских материалистов* XVIII в. Счастье человека они объявляют конечной целью всякого общества и всякой полезной деятельности людей. Стремление к счастью трактовалось ими как данное человеку от природы, а достижение счастья – как осуществление подлинного назначения человека.

Таким образом, чаще всего встречается модель, в рамках которой счастье соотносится с неким благом, с его обладанием или созиданием.

Существует и другое мнение: чтобы человек был счастлив, он должен не иметь, а быть (Э. Фромм) – быть нравственной, самодостаточной личностью, отличающейся определенными моральными качествами. Поэтому счастливый человек никогда не будет совершать заведомо злых поступков, иначе он утратит ощущение счастья. Еще Аристотель говорил, что добро – это путь к счастью и одновременно его составной элемент.

Русское слово «счастье» можно понять как «соучастие», т.е. причастность данного индивида высшей мироуправляющей силе, как божественное участие в его судьбе. Счастье – это благоприятное течение человеческой жизни и глубокое субъективное удовлетворение этим течением.

Поскольку счастье характеризует качество и отношение к жизни в целом, то его можно определить как сложную гамму чувств, в которой положительные переживания каким-то образом преобладают над отрицательными. Отдельными элементами этой сложной гаммы будут *удовольствия*. Удовольствие, или наслаждение, – это элементарное психическое переживание, в котором осуществляется непосредственная положительная оценка какого-либо действия, явления или ситуации.

Но совершать действия исключительно ради удовольствия способны и животные. В человеческой же психике над переживаниями удовольствия надстраиваются более сложные системы. Ближайшей из них является чувство *радости*. Радость можно определить как душевное состояние, промежуточное между удовольствием и счастьем. Существует несколько отличий радости от удовольствия.

Во-первых, они различаются по длительности переживания. Радость обычно более продолжительна, чем удовольствие, так как она является положительной оценкой не только актуального воздействия, которое происходит в настоящем, но также сохранением прошлых и предвосхищением будущих положительных воздействий.

Во-вторых, радость отличается от удовольствия степенью вовлеченности сознания или, шире, души. Поле человеческого сознания обладает известной широтой, и то, что находится в его центре, может быть по качеству противоположным находящемуся на периферии и блокировать эту противоположность. Например, можно сохранять радостное состояние души, испытывая одновременно какое-то незначительное неудовольствие, например, легкую боль от царапины.

В-третьих, радость возвышается над удовольствием степенью активности субъекта. Удовольствие является чисто пассивным переживанием, даже если оно возникает как результат активной деятельности человека. Состояние радости не может исключить определенной активности субъекта, потому что оно не является мгновенным точечным переживанием, а затрагивает прошлое и будущее, распространяется на многие участки сознания.

Итак, радость, в отличие от удовольствия, предполагает образование в сознании человека более сложной и совершенной оценочной системы, а именно, отнесения к ценностям. *Жизненными ценностями* называются те внутренние и внешние стороны человеческой активности, наличие которых дает чувство радости. К основным жизненным ценностям традиционно относят: здоровье, имущественный достаток (богатство), свободу, социальный престиж (уважение

окружающих). Эти жизненные ценности принято называть *привативными*. Под этим имеется в виду, что их значимость осознается скорее через их отсутствие, чем присутствие.

Чтобы картина была более полной, к этому перечню следует добавить *непривативные* ценности: любовь, творчество, благоговение.

Счастье – это состояние, возникающее в процессе обретения непривативных ценностей и сохранения привативных жизненных ценностей.

Рассуждение о счастье – это попытка нарисовать идеал наилучшего состояния человека. Счастье – это интегральный результат нравственной жизни. Оно базируется на признании приоритета как общественных, так и личных интересов. Поэтому счастье становится доступным тому, кто занят полезной деятельностью, ведет добродетельную жизнь.

Необходимо отметить, что счастье не статично, а динамично, оно не столько в достигнутых рубежах, сколько в самом движении к цели, в борьбе с трудностями, встречающимися на пути (К. Маркс утверждал, что «счастье – это борьба»). Отсутствие проблем вызывает скуку, пресыщенность. Однако для достижения счастья немаловажно умение человека довольствоваться тем, чего он достиг на текущий момент. Поэтому справедливы и слова К. Пруткина: «Хочешь быть счастливым – будь им».

Счастье – не где-то за горизонтом, оно внутри человека: в его отношении к миру, к своей способности воспринимать и переживать действительность. Можно сделать себя счастливым. Для этого надо научиться радоваться чужой радости и смягчать чужую боль.

4.9. Любовь как высшая ценность

Самой притягательной нравственной силой на протяжении всей истории была любовь. Ее могущество заключается в том, что она радикально преобразует человека, побуждает его всеми силами души стремиться к совершенству.

Любовь в широком смысле – это нравственно-эстетическое чувство, выражающееся в бескорыстном и самозабвенном стремлении к своему объекту, в потребности и готовности к самоотдаче.

Построить иерархию нравственной ценности видов любви достаточно сложно. Можно выделить: 1) общую установку на любовь, т.е. открытость миру, потребность в близости, способность к заботе, жалости, состраданию, нравственная ценность которой – в возвышении личности; 2) любовь к объектам высшего порядка – Родине, своему народу, которая в соединении с чувством долга, чести, ответственности образует основу нравственного мировоззрения; 3) индивидуальную любовь к родителям, детям, мужчине или женщине, придающую особый смысл жизни конкретному человеку; 4) любовь к предметам и процессам, имеющая опосредованную нравственную ценность.

Индивидуальная половая любовь – межличностное единство с другим человеком. Но любовь – это не любое единство, а связь, предполагающая сохранение целостности человеческой личности; сила, позволяющая преодолеть отчуждение между людьми. Любить в нравственном смысле означает прежде всего давать, а не получать. Но, делясь своей жизнью, человек духовно обогащает другого. Способность любить, отдавая, зависит от развития личности. Это предполагает, что человек должен выработать в себе установку на плодотворную деятельность, преодолев склонность к самолюбанию, бессмысленному времяпрепровождению, накопительству и насилию над другими. Таким образом, в моральном смысле ценность половой любви в том, насколько она облагораживает человека, и в том, каково соотношение обладания и дарения в процессе любви.

Любовь так же многообразна по своим формам и содержанию. Нравственная ценность любви в том, что она мобилизует все силы личности. Например, *страстная любовь* – причина подвигов и гениальных произведений, придает смысл жизни и уничтожает страх смерти. Но ее особенность – в динамичности и недолговечности, в ее обязательной связи с физическим влечением, в ее способности лишить личность рационального контроля за своим сознанием и поведением. Общественное сознание признает силу и значение страстной любви, но относится к ней настороженно, поскольку именно страстная любовь чаще других видов любви приводит личность к внутреннему конфликту между долгом и любовью, между влечением и совестью.

Существует *любовь-дружба*, которая соединяет в себе признаки любви и дружбы, требует взаимопонимания и поддержки. Любовь-дружба возникает как развитие страстной любви или независимо от нее. Сила и ценность любви-дружбы – в ее постоянстве и долговечности, соединения рационального и эмоционального основания, в меньшей опасности разрушительного влияния на личность.

Можно назвать и *любовь-заботу*: материнская и отцовская любовь, братская любовь и т.д., означающие глубокое чувство ответственности, заботу, уважение, знание другого человека, желание помочь ему в жизни.

В истории развития нравственного сознания человеческого общества у каждого вида любви свое место. С древних времен существуют нравственные требования любить свою родину, свой народ, во всех культурах существует почитание своих родителей, позже нравственной ценностью оказывается любовь к детям. Противоречивым было и осмысление индивидуальной половой любви в морали и искусстве.

Древнее общество не знало любви в нашем понимании этого слова: любви-привязанности одного человека к другому, мужчины и женщины. Семья как общественная группа выполняла задачи экономического обеспечения, обеспечения безопасности ее членов и воспроизводства населения. Мы можем предполагать, что в культуре этого общества не было такой ценности, как индивидуальная любовь, будь то любовь родительская, братская или эротическая. И далее в течение длительной человеческой истории семейная жизнь и любовные переживания существуют отдельно, знаменуя собой либо разные возрастные этапы, либо разные сферы частной жизни человека. Отражение именно такого положения вещей можно увидеть в произведениях искусства любой эпохи: супружеская любовь представляется как привычка или притворство, скрывающие пресыщение, скуку и конфликт.

Любовь как ценность и условие брака утверждается в общественном мировоззрении, культуре и обыденном сознании к концу XIX в. Можно утверждать, что в XX в. в Европе, Америке и России стало считаться безнравственным заключать браки без любви. В России такие властители дум, как Толстой, Тургенев, Чехов пытались доказать пошлость и аморальность брака, построенного на расчете и необходимости.

4.10. Моральные ценности семьи

Важнейшим институтом, созданным культурой для регуляции отношений между полами, является *семья*. Именно в ней человек получает первый опыт любви, и от того, каким насыщенным и плодотворным он будет, существенно зависит его собственная способность любить.

В семейной обстановке формируется представление человека о взаимоотношениях мужчины и женщины, отцов и детей, об общественных идеалах, о нормах добра и зла. Семья основывается на кровнородственных связях, но семейные отношения имеют и экономический, и социальный, и юридический, и духовный аспекты.

Семья как общественная группа существует с древнейших времен. Мировая культура создала три основные формы семьи, функции которой охватывают почти весь спектр человеческих потребностей и интересов. Этими тремя формами являются моногамия, полигамия и полиандрия.

Самая распространенная форма – *моногамия* (единобрачие). Для европейской морали, основанной на христианстве, эта форма семьи в наибольшей степени способствует равенству, справедливости и любовным отношениям между полами.

В странах исламской цивилизации, а также в большинстве аборигенных первобытных культур широко представлена *полигамия* (многоженство). При такой форме семьи практически отсутствуют одинокие женщины, но не может быть речи даже об относительном равенстве между мужчиной и женщиной, а любовь между супругами приобретает несимметричный характер.

Полиандрия (многомужество) существует в крайне незначительном числе культур (например, в тибетском королевстве Мустанг) и обусловлена факторами демографического и хозяйственного плана, прежде всего, необходимостью сдерживать рост народонаселения. В данной системе обездолено большинство женщин, которые лишены возможности быть любимыми, вступить в брак и родить детей.

В нравственном отношении моногамия более предпочтительна, чем другие формы семьи. Она более соответствует человеческой природе. Однако далеко не каждые два человека, даже искренне и страстно влюбленные, могут образовать нравственно полноценную семью, да и сам этот процесс требует длительных, порой очень тяжелых усилий по взаимной гармонизации.

Нравственную основу семьи составляет специфический спектр ценностей. Ее ядро образуют два человека, соединяющихся из-за того, что для каждого из них другой представляется самым ценным. Распад семьи происходит вследствие разрушения этого сугубо избирательного ценностного отношения. Даже если супруги продолжают жить вместе, но потеряли друг для друга всякую ценность, семьи больше нет, она продолжает существовать чисто номинально, не выполняя своего главного нравственного предназначения.

Для семьи нужна готовность принимать другого человека таким, каков он есть, не пытаясь переделать его на свой лад; радоваться его успехам, поддерживать в кризисные моменты. Устойчивость к неизбежным потрясениям приобретает та семья, где сложилось ясное распределение обязанностей, выработан механизм принятия решений с учетом интересов всех членов. Будучи ячейкой общества, семья вбирает в себя все механизмы нравственной регуляции поведения, но усиливает их действие, поскольку связи в ней носят непосредственный, интимный характер.

Кризис современной семьи, выразившийся в росте разводов и одиноких людей, снижении рождаемости и обособлении поколений, уменьшает нравственную защищенность человека и уровень его удовлетворенности жизнью. Перспективы его преодоления пока достаточно призрачны. Осторожные надежды внушает общая стабилизация жизни, целенаправленная социальная политика, укрепление духовных устоев.

Вопросы для самоконтроля

1. Что проще: воздержаться от зла или творить добро?
2. Что, по Вашему мнению, побуждает человека делать зло?
3. Является ли добром то хорошее, к чему человека принуждают насильно?
4. Какое содержание Вы вкладываете в высказывание «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого»?
5. Является ли умение уступать другому потерей личного достоинства?
6. Возможно ли счастье без свободы и смысла жизни? А свобода без смысла жизни и счастья?
7. Объясните смысл античного высказывания: «Совість – тысяча свидетелей».
8. Что, по-Вашему, важнее для счастья – стремление к чему-либо или достижение этого?
9. Как Вы прокомментируете слова Л. Фейербаха: «Чтобы понимать человека, нужно его любить»?
10. Можете ли Вы объяснить противоречие, отмеченное Э. Фроммом: «В любви имеет место парадокс: два существа становятся одним и остаются при этом двумя»?

РАЗДЕЛ III. ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА

5. ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

5.1. Что такое прикладная этика

Сущность прикладной этики заключается в конкретизации общечеловеческих моральных норм и принципов применительно к данным ситуациям, для отдельных групп людей, с учетом специфики их жизнедеятельности. Специфика прикладной этики связана с ее принципиальной ориентацией на практические проблемы конкретного нравственного бытия людей. Прикладная этика обращает свое внимание на те специфические изменения, которые происходят с нею в различных сферах общественной жизни. Это такие области, где общие нравственные ценности и нормы соприкасаются с другими ценностями и нормами, связанными с определенной профессией, родом деятельности, социальным положением. Прикладную этику интересует особенное и специальное содержание нравственности.

Современная прикладная этика все более приобретает черты междисциплинарного знания, так как наряду с эвристическим потенциалом «практической философии» в нем востребованными и необходимыми оказываются другие виды знания (медицина, биология, юриспруденция и др.). Это связано не только с тем, что многие разновидности прикладной этики существуют на стыке определенных форм профессиональной деятельности, но и с тем, что обсуждение большинства проблем прикладной этики предполагает обязательное использование социологических, юридических и прочих данных.

Прикладная этика – сфера многообразного, интенсивно изменяющегося знания, структура которого только начинает складываться. В качестве опорных точек этой структуры обычно рассматриваются конкретные виды прикладной этики: экологическая этика, политическая этика, биомедицинская этика, этика науки и др. Однако, объем прикладной этики шире, чем совокупность проблемных полей ее конкретных разновидностей, поскольку наиболее значимые ее проблемы выходят за пределы такой совокупности.

Многие проблемы современной прикладной этики достаточно условно могут быть разделены на *открытые* и *традиционные*. Выделение отдельной группы *открытых* проблем подчеркивает предельно острый характер их дискуссионного обсуждения, который чаще всего сводится к жесткому противостоянию альтернативных позиций (например, проблема смертной казни и эвтаназии).

Также проблемы этой группы объединяет их современность, актуальность, несмотря на то, что истоки этих проблем могут быть очень «древними». Осознание реальности экологической угрозы определяет становление экологической этики; научные достижения провоцируют поиск механизмов «этического контроля над наукой»; развитие медицины акцентирует новые аспекты суицида и т.д. Особенно следует подчеркнуть, что современный статус открытых проблем поддерживается пониманием не только их сегодняшней, но и перспективной актуальности, которая в будущем будет только возрастать.

Кроме того, все открытые проблемы выходят за пределы собственно этического знания, перемещаясь в ранг социально значимых вопросов, требующих политических акцентов и правового закрепления.

Здесь необходимо отметить, что современная прикладная этика, развитие которой устремлено к междисциплинарному статусу, использует для своих целей и другие виды знания, однако тенденция созидания теоретического базиса должна, скорее всего, опираться преимущественно на «практическую философию», главный смысл которой связан со стабилизацией человеческого сообщества и утверждением самооценности человека.

Проблемы второй группы (*традиционные*) фиксируют те области этического знания, которые традиционно относились к его прикладной сфере: профессиональная этика, этикет и др. Выделение такой группы не означает их противопоставленности теоретической этике. Просто специфика изучения таких проблем в поле прикладной этики связана с тем, что их теоретическая подоплека используется в качестве средства для перехода на более конкретный, нормативный уровень.

5.2. Экологическая этика

Экологическая этика – это универсальная этика человеческой деятельности, уделяющая огромное внимание вечной мировоззренческой проблеме: каков смысл существования человека во Вселенной и Вселенной – в человеке.

Предметом экоэтики является отношение Человека к Природе, предполагающее и его отношение к самому себе. Экологическая этика означает становление новой формы сознания – *энвайронментального сознания*, синтезирующего глобальное видение мира с гуманистическими ценностями.

Нравственный смысл экоэтики, по мнению ее основоположника Альдо Леопольда, заключен в формировании нравственных ценностей и критериев вокруг двух стержней: чувства любви и сострадания к природе и чувства времени, предполагающего заботу о природных условиях существования будущих поколений.

В этой связи важной задачей экологической этики является создание ясных и четко выраженных ценностей, которые должны лежать в основе наших обязательств перед будущими поколениями, имеющими право на достойную жизнь.

Экоэтика может предложить следующие условия диалога с будущим:

- необходимо отказаться от любых действий, которые могут подорвать возможность существования будущих поколений;
- при принятии решений, касающихся здоровья человека и состояния природной среды, приоритетной должна быть ответственность перед потомками;
- недопустимо в интересах ныне живущих людей наносить ущерб интересам будущих поколений.

Основные принципы экоэтики определяются противостоянием двух позиций: *антропоцентристской* и *биоцентристской*, от решения которого зависит выбор формы отношений человека и природы. Согласно антропоцентризму, единственным и высшим критерием в шкале ценностей является человек. Именно с этих позиций человек тысячелетиями подчинял себе природу. Биоцентристские концепции выдвигают как высшую ступень в шкале ценностей гармоничное и равноправное сообщество людей и всех других живых и неживых компонентов природы.

Человек не вправе решать с позиции пользы и целесообразности вопрос о ценности и праве на жизнь того или иного биологического вида. Он должен не допускать потерь в биоразнообразии, заботясь о сохранении всех видов и объектов природы. Проблему моральных ценностей в отношениях с природой человеку следует решать, исходя из того, что и экосистемы, и сообщества людей являются самостоятельными моральными субъектами, которые обладают собственной неотъемлемой ценностью.

Таким образом, ценностно-мировоззренческой основой экоэтики выступают отказ от «эгоцентризма» и признание существования в основах мироздания природных сил. Только такое «одухотворенное» отношение к миру и природе делает

возможным *нравственно-понимающее отношение к природе*. Требующее коренного пересмотра традиционных этических принципов, такое отношение к природе связано с процессом *экологизации морали*, проявляющимся в следующем:

– отношение людей к природным объектам начинает определяться не материально-экономическими, правовыми или религиозными предписаниями, а нравственными нормами и принципами;

– нравственный долг и угрызения совести по отношению к природе становятся основными частями морального сознания, происходит экологизация «традиционных» норм и принципов, например, появляется понятие «экологическая совесть»;

– появление новых моральных ценностей предполагает исключение «старых» принципов полезности и целесообразности;

– идет постепенная, сложная и длительная перестройка морального сознания, которой должны способствовать нравственно-экологическое воспитание и просвещение;

– становится необходимостью обоснование и введение в действие нравственно-экологического императива – объективных требований к людям, ответственным за научно-технический прогресс и использование его достижений с практическими целями;

– традиционный этический принцип гуманизма дополняется принципом «благоговения перед жизнью», выдвинутым А. Швейцером. Согласно ему, «как только человек стал мыслящим, он почувствовал потребность относиться с благоговением к каждому живому существу и уважать его как собственную жизнь. В своей жизни он как бы переживает чужую жизнь. Сохранять жизнь, двигать ее вперед, доводить развивающуюся жизнь до высшей ступени – значит для него делать добро; уничтожать жизнь, мешать жизни, подавлять развивающуюся жизнь – значит для него делать зло. Это необходимый, абсолютный, основной принцип морали...».

5.3. Биомедицинская этика

В структуре прикладной этики биомедицинская этика занимает особое место. Будучи самостоятельной отраслью этики, современная биомедицинская этика отличается от биоэтики, являясь ее составной частью.

Термин «биоэтика» впервые ввел в научный обиход известный онколог–исследователь из Университета штата Висконсин (США) Ван Ранселер Поттер (1911 – 2001) в 1969 г. Вводя данное понятие, он подчеркивал, что биоэтика должна стать новой дисциплиной, соединяющей в себе биологические знания и познание системы человеческих ценностей.

Биоэтика, во-первых, рассматривает проблемы ценностного характера, свойственные всем профессиям, связанным с живой природой (биологов, медиков и смежные с ними); во-вторых, она распространяется на все биомедицинские исследования вне зависимости от того, имеют ли они прямую связь с лечением больных; в-третьих, она включает в себя социальные вопросы, связанные с контролем за популяционными процессами; в-четвертых, она касается проблем существования животных и растений, соблюдения экологических требований; в-пятых, биоэтика ориентирована на процессы принятия решений и поэтому является сферой оценки практического действия.

Вместе с тем современная биомедицинская этика отличается и от традиционной *медицинской этики*, которая является профессиональной этикой. Преобладающее внимание она уделяет правам и обязанностям врача по отношению к пациентам, а также нормативному регулированию взаимоотношений между медицинскими работниками.

Предметом *биомедицинской этики* является нравственное отношение общества в целом и профессионалов-медиков в особенности к Человеку – его жизни, здоровью, смерти; она выдвигает на первый план защиту жизни и здоровья человека.

Принципами биомедицинской этики являются следующие:

- принцип «не навреди»;
- принцип «делай благо»;
- принцип уважения автономии пациента;
- принцип справедливости.

Начальные формы биомедицинской этики, основанной на врачебной этике, восходят к знаменитой «клятве Гиппократова» – древнегреческого врача V – IV вв. до н.э. Клятва обосновывала нравственность поведения врача, исходя из принципа блага пациента (поскольку врач в своих действиях всегда руководствуется благом больного, постольку то, что он предписывает, не должно нуждаться в каких-либо других санкциях, в том числе и со стороны больного).

Биомедицинская этика опирается на фундаментальные положения экологической этики и биоэтики, но, прежде всего – на те общечеловеческие ценности, которые выработаны обществом в процессе всей его жизнедеятельности, но имеют особый смысл и специфику в медико-биологической деятельности. Первостепенное значение для биомедицинской этики имеет тема отношения к жизни и смерти человека, и поэтому к числу ее наиболее острых и актуальных проблем относятся: проблема аборта, эвтаназии, пересадки человеческих органов и тканей, генной инженерии, клонирования человека и др.

Моральные проблемы искусственного аборта. Право человека на жизнь – это право, распространяющееся на все этапы его бытия – от зачатия до смерти. Именно с этой позиции следует рассматривать непрекращающиеся споры по поводу искусственного прерывания беременности – абортов.

Абортом называется всякое прерывание беременности; основные моральные проблемы связаны с искусственно вызванным абортом. Во многих странах мира общественность проявляет повышенное внимание к этому вопросу. При этом озабоченность вызывают как медицинские последствия абортов (материнская смертность и бесплодие), так и морально-правовые – проблемы его допустимости на разных сроках беременности и законодательной регламентации.

Аборт относится к числу старейших проблем медицинской этики, философии, психологии, юриспруденции, теологии. Еще в Древней Греции Клятва Гиппократова запрещала врачу прерывание беременности. В эпоху раннего христианства аборт отождествлялся с убийством человека. В Средние века уничтожение плода каралось смертной казнью. В 1649 г. в России была введена смертная казнь за аборт; отменена она была столетие спустя.

В 1852 г. Парижская медицинская академия этически оправдала аборт ввиду большого количества материнских смертей после кесарева сечения.

Однако через несколько лет (во второй половине XIX в.) руководство Американской медицинской ассоциации выступило за запрещение аборта на том основании, что плод представляет собой живое существо с момента зачатия, а не с момента появления ощущаемых матерью движений его тела. Исследования показали, что сердцебиение возникает у плода на

18-й день после зачатия, на 21-й день у него имеется замкнутая система кровообращения, на 40-й день можно обнаружить электрические импульсы головного мозга, на 6–7-й неделе плод начинает самостоятельно двигаться. Поэтому аборт, даже в самом начале беременности, является убийством плода. В итоге к 1880 г. аборт в США, если речь не шла о случаях спасения жизни женщины, были запрещены. Принятые тогда законы в основном сохранялись до 60-х гг. XX в.

В дореволюционной России четко различались разрешенный законодательством аборт, производимый врачом с целью спасения жизни женщины, и аборт, производимый самой женщиной или каким-либо посторонним лицом с преступной целью прерывания беременности. Принадлежность лица, производящего криминальный аборт, к медицинской профессии (сюда относились и повивальные бабки) считалось отягчающим обстоятельством.

В XX в. в дискуссии о допустимости абортов активно включились феминистские движения, выступившие за «право женщины решать, когда она будет матерью, как часто и при каких обстоятельствах».

Первым государством, легализовавшим в 1920 г. «аборт по просьбе», была Советская Россия. Это была мера, направленная в первую очередь против криминальных абортов. Но затем, в течение нескольких десятилетий в бывшем СССР сформировалась своеобразная «абортная культура», которая привела к тому, что в массовом сознании постепенно сложилась недооценка собственно моральных аспектов аборта. В результате сегодня наша страна стоит на одном из первых мест в мире по количеству производимых абортов.

Решение проблемы аборта многие специалисты ставят в зависимость от ответа на следующие группы вопросов:

1. С какого момента живое существо начинает признаваться человеком, обладающим определенным набором прав, прежде всего, правом на жизнь?

2. Имеет ли в данном случае ограничения заповедь «Не убий!»? Если «да», то каковы они?

3. Каков моральный и социальный статус тех живых существ, которые еще не признаются в качестве человеческих?

В зависимости от ответов на эти вопросы традиционно выделяются три главные позиции: либеральная, умеренная и консервативная.

Сторонники первой, «либеральной» точки зрения, подчеркивают и доказывают право женщины на контроль над собственным телом, и склонны рассматривать аборт почти как то же самое, что отделение кусочка ткани от организма женщины. Поэтому отстаивается тезис, что аборт является допустимым с моральной точки зрения. Доказывается также, что плод может считаться человеком и иметь право на жизнь только тогда, когда он способен жить вне организма матери. Следовательно, когда он не может существовать вне материнского организма, он не признается человеком и правами не обладает. Такой плод может быть использован и в научных, и в медицинских целях.

Для «умеренной» точки зрения характерно представление о том, что превращение зародыша (с момента оплодотворения яйцеклетки до 8 недель беременности развивающийся организм принято называть «эмбрионом», а от 8 недель до рождения – «плодом») в человеческую личность осуществляется постепенно в процессе развития от зачатия до рождения.

В первые три месяца объем прав у плода минимален, и их могут «превысить» социальные или экономические интересы матери. В последние три месяца объем прав плода уже значителен, и интересы матери могут «превысить» право плода на жизнь только при наличии прямой угрозы для ее жизни. Принятие решения о правомерности аборта наиболее сложно во втором триместре. Здесь меньше всего согласия по поводу «взвешивания» прав матери и плода. Поскольку плод уже обладает некоторым объемом человеческих прав, то аборт может квалифицироваться как «убийство невинного». Поэтому требуются дополнительные аргументы для оправдания подобной практики.

Согласно «консервативной» точке зрения аборт, даже на самой ранней стадии развития зародыша, является лишением жизни невинного человеческого существа, то есть прямым умышленным убийством, и поэтому во всех случаях должен быть запрещен законом и недопустим с моральной точки зрения. Зародыш с момента зачатия рассматривается как личность, и, естественно, никакого недочеловеческого его состояния консервативной позицией не признается и его статус не обсуждается. В рамках общего консервативного понимания существует ультраконсервативная позиция, запрещающая любой аборт в любом случае. Более умеренный консерватизм признает право на аборт при наличии прямой угрозы для жизни женщины или в тех случаях, когда беременность является следствием насилия или incesta. Консервативная позиция в целом характерна для всех религиозных конфессий.

Проблема эвтаназии. Право человека на смерть не менее значимо, чем его право на жизнь. Реальным носителем этических проблем, связанных с правом человека на достойную смерть, выступает эвтаназия.

Термин «эвтаназия» образован от имени древнегреческого бога смерти Танатоса и был предложен в XVII в. Английским философом Ф. Бэконом для обозначения легкой, не сопровождающейся агонией, безболезненной смерти. Речь идет о «благой смерти», т.е. когда смерть воспринимается как благо (как избавление от тяжких, мучительных и бессмысленных страданий). Эта проблема касается отношения к безнадежно больным людям: допустимо ли с нравственной точки зрения способствовать смерти неизлечимо больного пациента, если дальнейшее его существование не сулит ему ничего, кроме мук или полной бессознательности? Поскольку и смерть, и невыносимые страдания являются злом, в решении данной проблемы речь идет о выборе «меньшего зла».

Необходимость такого выбора возникает, как правило, в следующих типичных ситуациях:

- когда сознание пациента необратимо утрачено;
- когда больной испытывает такие сильные боли, что врачи вынуждены с помощью медикаментов держать его в полубессознательном состоянии;
- когда это новорожденный с неустраняемыми анатомическими дефектами, исключающими возможность сознательного существования в будущем.

Сегодня, когда в связи с достижениями науки и техники возможна ситуация бесконечно долгого продления жизни большому количеству неизлечимых больных, а, следовательно, продления их мучений и страданий, эта проблема приобретает особенно актуальное значение.

Сейчас проблема допустимости эвтаназии решается в зависимости от того, о каком ее виде идет речь. Во-первых, по наличию или отсутствию согласия пациента эвтаназия разделяется на *добровольную* и *принудительную*. Во-вторых, различаются эвтаназия *активная* (когда жизнь больного пресекается предоставлением или введением ему мгновенно убивающего препарата) и *пассивная* (предполагает неучастие врача в поддержании жизни умирающего больного).

Принудительная активная эвтаназия не является проблемой для биомедицинской этики, так как она почти не отличается от умышленного убийства и осуждается как профессиональными медиками, так и широкой общественностью (причем, по данным социологических опросов, врачи намного более негативно относятся к эвтаназии, чем население в целом). По нравственному смыслу к этому виду эвтаназии близко примыкает и принудительная пассивная эвтаназия. Поведение в этих случаях отличается только по содержанию действий, а не по намерениям.

Самые горячие споры ведутся вокруг допустимости добровольной эвтаназии. С 1992 г. добровольная активная эвтаназия разрешена в Голландии, где только в течение первых пяти лет таким путем было умерщвлено более 16 тыс. пациентов. По данным Американской медицинской ассоциации, большая часть больных, умирающих в больницах США, уходят из жизни добровольно с помощью медперсонала. Считается, что негласно существует подобная практика и в России. При этом активная эвтаназия безоговорочно осуждается как в нашей стране, так и во многих других странах.

Более терпимым является отношение к добровольной пассивной эвтаназии, например, отключение по просьбе больного жизнеподдерживающей аппаратуры. В Швеции и Финляндии пассивная эвтаназия не считается противозаконной. Но некоторые специалисты по биомедицинской этике подчеркивают относительность нравственного различия между этими формами.

Те, кто выступают в *защиту* эвтаназии, обычно обосновывают свою позицию следующими доводами:

1. Жизнь имеет смысл лишь в том случае, когда в ней в целом присутствуют положительные эмоции. В том же случае, когда жизнь представляет собой бесконечную цепь мучительных страданий, оправдана эвтаназия. *Контрдовод*: даже плохая, мучительная жизнь есть благо, она лучше отсутствия жизни; кроме того, существуют эффективные болеутоляющие средства.

2. Человеку должно быть предоставлено право самоопределения, вплоть до того, что он сам может выбирать, продолжать ему жизнь или оборвать ее. *Контрдовод*: осуществление эвтаназии предполагает участие медработника, – а он тоже имеет право выбирать и, более того, отказаться от участия в эвтаназии. Во-первых, она противоречит одному из пунктов нравственного кодекса врачей (клятве Гиппократова), где сказано, что врач обязуется бороться за жизнь больного при любых обстоятельствах; и, во-вторых, окажется для него непосильным моральным и психологическим грузом.

3. Человек имеет право быть альтруистом (имеется в виду то, что с помощью эвтаназии: во-первых, больной сможет сберечь те финансовые средства, которыми могли бы воспользоваться его родные; во-вторых, усилия и ресурсы, которых требует его лечение, могли бы быть направлены тому, кому действительно можно помочь). *Контрдовод*: из этого не следует, что нужно отказываться в таком же праве на альтруизм другим людям – близким, медперсоналу и т.д.

4. «Экономический»: лечение и содержание обреченных отнимает у общества немало средств, которые можно было бы, узаконив эвтаназию, использовать более рационально. *Контрдоводы*: 1) моральные проблемы не могут выражаться экономическими категориями; 2) такая аргументация близка с нацистскими проектами по «оздоровлению нации»; 3) при широком введении активной эвтаназии реальная экономия была бы исчезающее малой.

Аргументы *противников* активной эвтаназии:

1. Активная эвтаназия есть покушение на непреходящую ценность, которой является человеческая жизнь. Эта ценность глубоко укоренена не только в религии, но и в культуре, и является очень веским моральным требованием, в том числе и для атеистов. Поэтому легализация какой-либо практики уничтожения человеческих жизней чревата глубочайшим потрясением всего нормативно-ценностного порядка.

2. Возможность диагностической и прогностической ошибки врача. Осуществление активной эвтаназии в каждом случае требует независимого подтверждения первоначально установленного диагноза и прогноза.

3. Возможность появления новых медикаментов и способов лечения. Нередко неизлечимо больные люди ищут последнюю возможность в обращении к «нетрадиционной» медицине и находят в ней избавление от своих недугов.

4. Риск злоупотреблений со стороны персонала (например, медики, дорожа репутацией и борясь за хорошие профессиональные показатели, будут стараться избегать лечения безнадежных больных) и родственников (которые могут желать смерти больному по причине наследства).

Многие специалисты по биомедицинской этике сходятся во мнении, что эвтаназия в любой форме остается нравственным злом, и считают более перспективным развитие хосписов – учреждений, берущих на себя заботу о смягчении страданий безнадежно больных. Единственно верного решения, подходящего для всех случаев жизни, быть не может, так как нравственные ценности альтернативны: ценность сохранения жизни может противоречить ценности человеческого достоинства.

5.4. Проблема смертной казни

Насилие и государство. В общественном сознании насилие вызывает принципиально негативное отношение. Однако иногда допускается оправдание насилия как исключение из негативного к нему отношения.

Под *насилием* понимается:

- подавление человека, ограничение условий личного развития;
- нанесение физического и экономического ущерба.

Можно выделить насилие прямое и косвенное, физическое, экономическое, психологическое, политическое и др.

Насилие является средством обеспечения власти человека над человеком. Власть – это усиление воли человека за счет воли других людей, принятие решения за других. Власть может быть основана на превосходстве воли, взаимном договоре и насилии.

Насилие является нарушением свободы воли человека, потому что заключается в подчинении одной воли другой или ее пресечении. Оно осуществляется путем внешнего воздействия, принуждения.

Насилие было свойственно естественному состоянию человека, когда каждому природному сообществу людей соответствовал свой критерий правоты. Историческое развитие человечества связано с преодолением насилия в процессе сознательной, целенаправленной деятельности.

Первой формой нравственного отношения к насилию, его ограничения в первобытном обществе был *талион*. Он был основан на взаимном признании права силы, уважении друг друга как людей, способных защитить свои права силой. Также талион предусматривал возмездие путем нанесения равного ущерба («око за око»).

Возникновение государства стало более высокой ступенью ограничения насилия, так как *государство*:

- приобретает монопольное право на насилие;
- создает специальные институты, осуществляющие насилие;
- заменяет насилие косвенными формами (манипулирование общественным мнением, сознанием и др.).

Основной задачей государства является обеспечение жизни и безопасности людей. В государстве право на насилие закреплено законом; каждому случаю применения насилия предшествует объективное расследование, обсуждение; осуществляется профилактика насилия, воздействие на условия и обстоятельства, способные привести к насилию.

Государственное ограничение насилия предполагает окончательное преодоление насилия, переход к новому, ненасильственному устройству общества. Однако многие философы считали, что насилие государства остается насилием, противоречащим нормам морали, и что монополия на насилие может привести к его избыточности и безнаказанности.

Смертная казнь: аргументы «за» и «против». Смертная казнь есть убийство, осуществляемое государством в рамках его права на узаконенное насилие. С появлением государства и возникновением функции сохранения его безопасности норма «не убий» становится прерогативой исключительно государства.

Сам факт существования человечества говорит о том, что ненасилие в мире доминирует над насилием. Но, несмотря на это, смертная казнь применяется в ряде стран: в Китае, Японии, США (в отдельных штатах), практически во всех арабских странах и в некоторых азиатских странах (Индия, Индонезия и др.).

Существуют основные исторические тенденции применения смертной казни: отказ от применения публичного исполнения смертных приговоров; уменьшение видов преступлений, караемых смертной казнью; сокращение круга лиц, по отношению к которым может быть вынесен смертный приговор; увеличение количества стран, отменяющих смертную казнь.

С первым специальным обоснованием необходимости отмены смертной казни выступил Чезаре Беккариа в работе «О преступлениях и наказаниях» в 1764 г. Его основная идея заключалась в том, что действительность наказания определяется не жестокостью наказания, а его неизбежностью.

В русском законодательстве первое известие о наказании смертью встречается в «Договоре русских с греками» при князе Олеге в 911 г. В 1744 г. царствующая дочь Петра I Елизавета издала указ, запрещающий смертную казнь. Но в 1764 г. Екатерина II вновь ввела смертную казнь. В 1917 г. и в 1920-е гг. в России отменяли смертную казнь, но потом вновь вводили. В настоящее время (с 1996 г.) в России объявлен мораторий на смертную казнь: смертные приговоры не выносятся и не приводятся в исполнение.

Специфика современного этапа интерпретации проблемы смертной казни заключается в том, что: во-первых, усиливается общественный интерес к этой проблеме; во-вторых, расширяются рамки ее дискуссионного обсуждения; в-третьих, постепенно изменяется общественное мнение по проблеме.

Существуют различные типы аргументации альтернативных позиций по проблеме смертной казни: экономический, юридический, религиозный, этический. Главными ориентациями в этической аргументации являются возможность (невозможность) наделения смертной казни статусом добра и возможность (невозможность) морального оправдания смертной казни в качестве меньшего зла.

Основные аргументы *в пользу* смертной казни:

- 1) смертная казнь – справедливое наказание за одно из самых страшных преступлений – убийство. Принцип эквивалентности во взаимоотношениях и поведении издревле был важным регулирующим фактором общественных отношений;
- 2) смертная казнь оказывает устрашающее, а, следовательно, сдерживающее в плане применения насилия воздействие на окружающих; смертная казнь является необходимым этапом на пути преодоления насилия;
- 3) смертная казнь избавляет общество от преступников, которые могут повторно совершить тяжкое преступление;
- 4) смертная казнь экономически целесообразна, т.е. это дешевый и простой способ борьбы с преступностью;
- 5) смертная казнь есть более гуманное (по отношению к преступникам) наказание по сравнению с пожизненным заключением;
- 6) общественное сознание в форме общественного мнения настроено на то, чтобы осуществлять смертную казнь.

Основные аргументы *против* смертной казни:

- 1) смертная казнь превышает человеческие полномочия в наказании;
- 2) статистика показывает, что в тех странах, где после отмены смертной казни она была вновь введена, количество тяжких преступлений не снизилось;
- 3) сам факт существования смертной казни оказывает дестабилизирующее и развращающее воздействие на общество (узаконенное убийство притупляет восприятие его как безнравственного действия, становится обычным делом, иногда провоцирует на самосуд);
- 4) смертная казнь является противоправным деянием, так как необратимость наказания исключает принцип возможности исправления человека с помощью наказания;
- 5) ответное насилие в форме смертной казни не прекращает череду насилий, цепочка насилий становится бесконечной, разорвать ее можно только ненасилием;
- 6) неизбежность судебных ошибок «перевешивает» все аргументы в пользу смертной казни;
- 7) если условия содержания пожизненных заключенных сделать более приемлемыми, вопрос о смертной казни как более гуманном по сравнению с пожизненным заключением отпадет сам собой;
- 8) институт смертной казни увеличивает количество убийц (палачей и других участников);
- 9) смертная казнь нарушает международные стандарты прав человека.

5.5. Профессиональная этика

Профессиональная этика регулирует отношения людей в основной сфере общественной жизни – трудовой деятельности (материально-производственной, хозяйственно-экономической, духовной, культурной и др.).

Профессиональная нравственность является конкретизацией общечеловеческих принципов морали применительно к условиям деятельности в рамках той или иной профессии. Другими словами, ее существование обусловлено особенностями трудовой деятельности человека (спецификой труда, корпоративными интересами и т.д.). Люди, выполняющие в обществе одинаковые

функции, в процессе своей деятельности вырабатывают и единые нравственные нормы, смысл которых заключается в эффективном содействии решению профессиональных задач, совершенствованию личности специалиста.

Вопросы профессионального разделения труда рассматривались такими мыслителями древнего общества, как Платон, Аристотель и др. Именно в этот период возникают нравственные установления жрецов, исполнявших судебные функции, «Клятва Гипократа» в медицинской практике и другие профессионально-этические кодексы, регулирующие отношения работников к своим профессиональным обязанностям. Однако первые профессионально-моральные кодексы возникли намного позже, в XI – XII вв., в условиях становления средневековой цеховой организации труда.

Возникнув первоначально как проявление повседневного морального сознания, в дальнейшем профессиональная этика развивалась на основе обобщения практики поведения представителей каждой профессии. Эти обобщения суммировались как в форме различных кодексов поведения, так и в форме теоретических выводов, что свидетельствовало о переходе от обыденного к теоретическому сознанию в сфере профессиональной морали.

Итак, *профессиональная этика* – это совокупность норм и правил, регулирующих поведение специалиста на основе общечеловеческих моральных ценностей, с учетом особенностей его профессиональной деятельности и конкретной ситуации.

Главными понятиями профессиональной этики являются понятия *профессионального долга*, фиксирующее служебные обязанности человека, *профессиональной чести*, указывающее место и роль данной профессии в жизни общества, и др.

Общие принципы профессиональной этики, основывающиеся на общечеловеческих нормах морали, предполагают следующее:

– высшие моральные ценности, сохраняя свое общечеловеческое значение, обретают в них некоторые особые черты (например, проявления добра и зла в юридической практике, страдания и сострадания в медицине);

– внутри конкретной специальности формируются специфически-профессиональные моральные нормы и ценности, которые характерны только для данного рода деятельности, но впоследствии могут, приобретая все более широкий смысл, иногда превращаться в общечеловеческие (например, принцип справедливости из главного принципа юриспруденции вырос до общечеловеческой ценности);

– в сфере профессионального общения нарушается равенство сторон, которое не является каким-либо унижением, а предусматривается особыми условиями взаимодействия сторон (например, в отношениях педагог–ученик, врач–пациент, следователь–подозреваемый и др.);

– одной из сторон профессиональной этики является ее корпоративность – преданность узким групповым интересам в рамках профессиональных объединений.

В зависимости от сферы трудовой деятельности профессиональная этика подразделяется на соответствующие виды: этика педагогическая, медицинская, инженерная, юридическая и т.д.

Значение профессиональной этики состоит в том, что она является одним из важных направлений социального прогресса, условием преемственности в сфере труда. А также, когда общая мораль деградирует, профессиональная заменяет и дополняет ее функции по стабилизации и оздоровлению общества.

Профессионализм как нравственная черта личности. Отношение к труду и профессионализм всегда являлись главной характеристикой морального облика личности. Но на различных этапах исторического развития их содержание и оценка существенно различались.

В Древней Греции, например, физический труд являлся уделом главным образом рабов и по социальной значимости находился на самой нижней отметке. В феодальном обществе религия как господствующая идеология рассматривала труд как наказание за первородный грех, а рай представлялся как жизнь без труда. Эти установки не разделялись только в протестантской и старообрядческой морали. При капитализме отчуждение рабочих от средств производства и результатов труда порождает два типа нравственности: хищническую–буржуазную и коллективистскую–трудовых слоев населения.

Переход к информационному обществу востребовал работника нового типа – образованного, компетентного профессионала, творчески относящегося к своему делу. В современном обществе с его сложной системой воспроизводства общественных отношений нравственные качества человека рассматриваются как один из ведущих элементов его профессиональной пригодности. Недобросовестное отношение работника к своим профессиональным обязанностям может явиться причиной различных аварий, несчастных случаев, катастроф, приводящих к гибели людей. Поэтому моральные качества специалиста являются основными среди всех остальных его качеств.

Для подготовки кадров специалистов, отвечающих требованиям современного общества, нужно учитывать, что характер и результаты трудовой деятельности во многом определяются не только материальными, но и моральными стимулами к труду, содержанием общественного мнения, условиями и организацией трудовой деятельности, наконец, общественным идеалом. Профессиональная мораль в этом отношении может сыграть важную роль в обеспечении профессиональной ориентации, оценке характера и значимости различных видов труда.

Инженерная этика. Значение деятельности профессионалов инженерного профиля определяется созданием новых технических устройств, совершенствованием машин и механизмов, развитием научно-технического прогресса. От результатов деятельности инженерных работников зависит техническая оснащенность труда, возможности роста его производительности, масштабы освоения природы.

Этические требования в сфере инженерной деятельности имеют различные аспекты (технико-технологический, социально-экономический, организационный и др.), смысл которых заключается в том, чтобы создавать технические устройства, приносящие пользу обществу; ориентироваться на гуманные цели в использовании научно-технического прогресса; брать на себя ответственность в связи с выбором средств в достижении цели.

В сфере инженерной деятельности существуют следующие нравственные проблемы:

– выбор направления деятельности (направленные на благо или против человечества);

– учет экологической ситуации (создание технических устройств, которые не наносили бы ущерб окружающей среде);

– решение проблем аварийности (создание безаварийной техники, безопасность ее эксплуатации);

– соблюдение государственной тайны при контактах с зарубежными партнерами.

Для решения и регулирования этих и других проблем составляются специальные этические кодексы.

Развитие информационной техники и технологии определило возникновение *техноэтики*, содержанием которой является инженерная деятельность с применением информационной техники. На основе техноэтики построено

функционирование мирового рынка информационно-технологической продукции, которое потребовало нормативное регулирование взаимоотношений его участников в связи с количеством и качеством информационной техники и технологии.

Для пользователей информационных систем появилось понятие «компьютерная этика». Это объясняется тем, что компьютер, частично заменяя умственную деятельность человека, является не просто прибором, а фактором изменения и совершенствования в определенном направлении самого человека. Поэтому компьютерная этика требует такого отношения к компьютеру, которое в определенном аспекте можно сравнить с отношением к человеку.

Компьютерная этика включает в себя:

- отношение к состоянию техники;
- использование полученной информации;
- предохранение информационной системы от «компьютерных вирусов»;
- ответственность за ошибки в эксплуатации, качество программирования.

Важнейшими элементами компьютерной этики являются моральные нормы получения, переработки, распространения и потребления информации, защита и сохранение ее конфиденциального характера, принятие решения и ответственности.

Юридическая этика. Профессиональная нравственность юриста включает в себя как основные категории и составляющие общечеловеческой нравственности (такие, как гуманизм, справедливость, долг, ответственность и др.), так и особенные – беспристрастность, корректность и пр.

Главная проблема в юридической деятельности – соотношение справедливости и законности. Иногда создаются такие ситуации, когда из-за консерватизма и несовершенства законодательства могут выноситься такие решения, которые формально соответствуют букве закона, но по сути являются несправедливыми. Для профессии юриста главным постулатом и целью деятельности является справедливость.

Юрист не должен допускать сделок с совестью, поддаваться какому-либо влиянию, допускать компромиссов. Он должен руководствоваться исключительно чувством долга, служить только закону и справедливости.

Специфика работы юриста такова, что в ней встречаются особые нравственные ситуации, которых нет у представителей других профессий. Если в общечеловеческой нравственности осуждаются такие явления, как ложь, притворство, скрытность, то, например, в оперативной работе криминальной милиции допускается конспиративность (скрытность), дезинформация (ложь) по отношению к преступникам. Такая нравственная специфика этой профессии не противоречит общим принципам морали, а является их конкретизацией и дополнением применительно к условиям юридической деятельности.

Нарушения моральных норм в юридической среде (которые не оправданы спецификой профессиональной деятельности) вызывают большой общественный резонанс. Это объясняется тем, что к работникам юридической профессии предъявляются повышенные нравственные требования, так как общество доверяет им выполнять ответственные функции, решать судьбы других людей. Соответственно, работники данной профессии должны иметь на это не только служебное, но и моральное право.

Вопросы для самоконтроля

1. Как Вы понимаете термин «экологизация морали»?
2. Возможно ли, по словам М. Пришвина, «так сойтись с природой, чтобы чувствовать в ней свою собственную душу»?
3. С какого срока, по Вашему мнению, должно реализовываться право человека на жизнь?
4. Как Вы считаете, аборт – это гинекологическая операция или убийство?
5. Возможно ли рациональное самоубийство?
6. Ваше отношение к эвтаназии.
7. Можно ли насилие использовать во благо?
8. Возможна ли последовательная этическая аргументация в пользу смертной казни?
9. На каких принципах должна строиться профессиональная этика?
10. Ограничивает ли независимость юриста принцип его подчинения только закону?
11. Что такое «компьютерная этика»?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ

1. Гусейнов, А.А. Этика / А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян. – М., 1999.
2. Зеленкова, И.Л. Этика / И.Л. Зеленкова, Е.В. Беляева. – Минск, 2000.
3. Зеленкова, И.Л. Этика / И.Л. Зеленкова. – Минск, 2003.
4. Золотухина-Аболина, Е.В. Современная этика / Е.В. Золотухина-Аболина. – Ростов-на-Дону, 2003.
5. Кондрашов, В.А. Этика. – Ростов н/Д, 1998.
6. Основы этических знаний. – СПб., 1998.
7. Шрейдер, Ю.А. Лекции по этике / Ю.А. Шрейдер. – М., 1994.
8. Этика / под ред. Т.В. Мишаткиной. – Минск, 2002.
9. Чичина Е.А. Эстетика. – Ростов н/Д, 1998.

Литературные первоисточники

Этика Древнего Востока

1. Этические теории Древнего Востока. Будда: истории о перерождениях. – М., 1991.
2. Заклятие даоса: Китайские повести XVII века. – М., 1987.
3. Из книг мудрецов. Проза Древнего Китая. – М., 1987.
4. Классическая йога. – М., 1992.
5. Лао-Си. Тао-те-кинг, или Писание о нравственности. – М., 1991.
6. Литература Древнего Востока: Тексты. – М., 1984.
7. Махабхарата. Уп. 8. О Карне (Карнапарва). – М., 1990.
8. Упанишады: В 3 кн. – М., 1992.

Этика античности

1. Аристотель. Этика к Никомаху. Сочинения : в 4 т. / Аристотель. – М., 1983. Т. 4.
2. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский. – М., 1986.
3. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе / Ксенофонт. – М., 1993.
4. Платон. Сочинения : в 4 т. / Платон. – М., 1990. Т. 1 – 3.
5. Плутарх. Сравнительные жизнеописания : в 3 т. / Плутарх. – М., 1961 – 1964.
6. Сенека. Нравственные письма к Луцилию / Сенека. – М., 1977.
7. Софокл. Драмы / Софокл. – М., 1998.
8. Цицерон, М.Т. Избранные произведения / М.Т. Цицерон. – М., 1975.
9. Цицерон, М.Т. О старости, о дружбе, об обязанностях / М.Т. Цицерон. – М., 1993.
10. Эсхил. Трагедии / Эсхил. – М., 2001.

Этика Средневековья

1. Абельяр, П. История моих бедствий / П. Абельяр. – М., 1992.
2. Августин. Исповедь / Августин. – М., 1991.
3. Беме, Я. Аврора, или Утренняя заря в восхождении / Я. Беме. – М., 1990.
4. Библия. – М., 1990.
5. Мусульманская священная история от Адама до Иисуса. Рассказы Корана о посланниках Божиих. – М., 1996.
6. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. – М., 1993.
7. Песни трубадуров. – М., 1977.
8. Песнь о Роланде. – М., 1976.
9. Аквинский, Фома. О сущем и сущности / Фома Аквинский // Историко-философский ежегодник. – М., 1998.
10. Шпренгер, Я. Молот ведьм / Я. Шпренгер, Г. Инститорис. – М., 1992.
11. Экхарт, М. Духовные проповеди и рассуждения / М. Экхарт. – М., 1991.

Этика эпохи Возрождения и Нового времени

1. Бэкон, Ф. Опыты или наставления нравственные и политические Соч. : в 2 т. / Ф. Бэкон. – М., 1972. – Т. 2.
2. Боккаччо. Декамерон / Боккаччо. – М., 1989.
3. Валла, Л. Об истинном и ложном благе. О свободе воли / Л. Валла. – М., 1989.
4. Вольтер. Философские сочинения / Вольтер. – М., 1998.
5. Декарт, Р. О страстях души. Сочинение : в 2 т. / Р. Декарт. – М., 1994. – Т. 2.
6. Кант, И. Из лекций по этике / И. Кант // Этическая мысль: научно-публицистические чтения. – М., 1990.
7. Ларошфуко, Ф. Максимы и моральные размышления / Ф. Ларошфуко. – М., 1992.
8. Локк, Д. Мысли о воспитании. Сочинение : в 3 т. // Д. Локк. – М., 1988. – Т. 3.
9. Лютер, М. Избранные произведения / М. Лютер. – СПб., 1994.
10. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли. – М., 1992.
11. Монтень, М. Опыты / М. Монтень. – М., 1979 – 1981. – Кн. 1 – 3.
12. Паскаль, Б. Мысли / Б. Паскаль. – М., 1996.
13. Размышления и афоризмы французских моралистов: XVI – XVIII вв. – М., 1996.
14. Фейербах Л. Сочинения : в 3 т. / Л. Фейербах. – М., 1974. – Т. 3.

Этика XIX – XX веков

1. Бердяев, Н.А. Самопознание / Н.А. Бердяев. – М., 1991.
2. Бердяев, Н.А. О назначении человека / Н.А. Бердяев. – М., 1993.
3. Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер. – М., 1994.
4. Бубер, М. Я и Ты / М. Бубер // Квинтэссенция-1991. – М., 1991.
5. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. – М., 1990.
6. Витгенштейн, Л. Лекция по этике / Л. Витгенштейн // Историко-философский ежегодник. – М., 1989.
7. Вышеславцев, Б.П. Этика преображенного Эроса / Б.П. Вышеславцев. – М., 1994.
8. Гадамер, Г.-Г. Актуальность прекрасного / Г.-Г. Гадамер. – М., 1991.
9. Живая Этика: Избранное. – М., 1992.

10. Камю, А. Бунтующий человек / А. Камю. – М., 1992.
11. Кропоткин, П.А. Этика / П.А. Кропоткин. – М., 1990.
12. Кьеркегор С. Болезнь к смерти. Антология мировой философии : в 4 т. / П.А. Кропоткин. – М., 1971. – Т. 3.
13. Кьеркегор, С. Страх и трепет / С. Кьеркегор. – М., 1993.
14. Лосский, Н.О. Условия абсолютного добра / Н.О. Лосский. – М., 1994.
15. Маркс, К. О морали и нравственном воспитании / К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. – М., 1995.
16. Мозаика Агни Йоги. – Тбилиси, 1990. Кн. 1–2.
17. Мунье, Э. Персонализм / Э. Мунье. – М., 1992.
18. Мур, Дж. Принципы этики / Дж. Мур. – М., 1984.
19. Ницше, Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей / Ф. Ницше. – М., 1994.
20. Ницше, Ф. Злая мудрость. Афоризмы и изречения. О морали. Сочинения : в 2 т. // Ф. Ницше. – М., 1990. – Т. 1.
21. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла. У генеалогии морали / Ф. Ницше. – М., 1992.
22. Ортега-и-Гассет, Х. Эстетика. Философия. Культура / Х. Ортега-и-Гассет. – М., 1991.
23. Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М., 1980.
24. Розанов, В.В. Сумерки просвещения / В.В. Розанов. – М., 1990.
25. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. – М., 1990.
26. Соловьев, В.С. Оправдание добра. Сочинения : в 2 т. // В.С. Соловьев. – М., 1991. – Т. 1.
27. Сумерки богов / Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Камю, Ж.-П. Сартр. – М., 1990.
28. Тейяр де Шарден П. Феномен человека / П., Тейяр де Шарден. – М., 1987.
29. Толстой, Л.Н. Не убий никого // Этическая мысль: научно-публицистические чтения / Л.Н. Толстой. – М., 1992.
30. Торо, Г.Д. Жизнь без принципов / Г.Д. Торо. – СПб., 1992.
31. Федоров, Н.Ф. Сочинения / Н.Ф. Федоров. – М., 1982.
32. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М., 1990.
33. Фрейд, З. Психоаналитические этюды / З. Фрейд. – М., 1991.
34. Фрейд, З. Психология бессознательного / З. Фрейд. – М., 1989.
35. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М., 1990.
36. Фромм, Э. Иметь или быть? / Э. Фромм. – М., 1986.
37. Фромм, Э. Искусство любви / Э. Фромм. – М., 1990.
38. Хайдеггер, М. Время и бытие : статьи и выступления / М. Хайдеггер. – М., 1993.
39. Швейцер, А. Культура и этика // А. Швейцер. Упадок и возрождение культуры. – М., 1993.
40. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. – М., 1992.
41. Шопенгауэр, А. Избранные произведения / А. Шопенгауэр. – М., 1993.
42. Юнг, К. Архетип и символ / К. Юнг. – М., 1994.
43. Юнг, К. Современность и будущее / К. Юнг. – М., 1992.
44. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М., 1991.

Дополнительная

К ГЛАВАМ 1 – 3

1. Анчел, Е. Этнос и история / Е. Анчел. – М., 1988.
2. Библер, В.С. Нравственность. Культура. Современность / В.С. Библер. – М., 1990.
3. Бондаренко, Ю.Я. У истоков современной морали / Ю.Я. Бондаренко. – М., 1991.
4. Веркор. Люди или животные? / Веркор. – М., 1990.
5. Гусейнов, А.А. Великие моралисты / А.А. Гусейнов. – М., 1995.
6. Гусейнов, А.А. Краткая история этики / А.А. Гусейнов, Г. Иррилиц. – М., 1987.
7. Гусейнов, А.А. Золотое правило нравственности / А.А. Гусейнов. – М., 1988.
8. Дробницкий, О.Г. Понятие морали / О.Г. Дробницкий. – М., 1974.
9. Иванов, В.Г. История этики Древнего мира / В.Г. Иванов. – СПб., 1998.
10. Иванов, В.Г. История этики средних веков / В.Г. Иванов. – Л., 1984.
11. Кисель, М.А. Историческое сознание и нравственность / М.А. Кисель. – М., 1990.
12. Кузнецов, Г. Природа моральных абсолютов / Г. Кузнецов, Л. Максимова. – М., 1996.
13. Лихачев, Д.С. Письма о добром и прекрасном / Д.С. Лихачев. – М., 1988.
14. О человеческом в человеке. – М., 1991.
15. Оссовская, М. Рыцарь и буржуа / М. Оссовская. – М., 1987.
16. Половинкин, А.И. Нравственно-этические законы и правила в Нагорной проповеди Иисуса Христа / А.И. Половинкин. – Волгоград, 1991.
17. Фукс, Э. Иллюстрированная история нравов : в 3 т. / Э. Фукс. – М., 1994.
18. Шрейдер, Ю.А. Лекции по этике / Ю.А. Шрейдер. – М., 1994.
19. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. – М., 1991.
20. Этика. Словарь афоризмов и изречений. – М., 1995.

К ГЛАВЕ 4

1. Альберони, Ф. Дружба и любовь / Ф. Альберони. – М., 1991.
2. Аппензеллер, Т. Волшебная справедливость / Т. Аппензеллер. – М., 1996.
3. Апресян, Р.Г. Добро и польза / Р.Г. Апресян // Этическая мысль: научно-публицистические чтения. – М., 1992.
4. Арьес, Ф. Человек перед лицом смерти / Ф. Арьес. – М., 1992.
5. Геллнер, Э. Условия свободы / Э. Геллнер. – М., 1995.
6. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М., 1991.
7. Дубов, Г.В. Проблема свободы и ответственности в общественной мысли современности / Г.В. Дубов. – М., 1990.
8. Жизнь земная и последующая. – М., 1991.
9. Ивин, А.И. Философия любви / А.И. Ивин. – М., 1990.
10. Истины и ценности на рубеже XX – XXI веков. – М., 1992.
11. Кон, М.С. Дружба: Этико-психологический очерк / М.С. Кон. – М., 1989.
12. Кузнецов, Г.В. Природа моральных абсолютов / Г.В. Кузнецов. – М., 1996.
13. Льюис, К. Любовь. Страдание. Надежда / К. Льюис. – М., 1992.
14. Мир и эрос: Антология философских трактатов о любви. – М., 1991.

15. Мень, А. Тайна жизни и смерти / А. Мень. – М., 1992.
16. Моральные ценности и личность. – М., 1994.
17. О свободе человеческой воли. – М., 1991.
18. Парриндер, Д. Сексуальная мораль в мировых религиях / Д. Парриндер. – М., 2002.
19. Рюриков, Ю.В. Мед и яд любви (Семья и любовь на сломе времен) / Ю.В. Рюриков. – М., 1989.
20. Рюриков, Ю.В. Три влечения / Ю.В. Рюриков. – М., 1986.
21. Рязанцев, С. Философия смерти / С. Рязанцев. – СПб., 1994.
22. Семья на пороге третьего тысячелетия. – М., 1995.
23. Скрипник, А.П. Моральное зло в истории этики и культуры / А.П. Скрипник. – М., 1992.
24. Смерть и после. – М. – СПб., 1994.
25. Смысл жизни: опыт философского исследования. – М., 1992.
26. Сосновский, А.В. Лики любви: Очерки истории половой морали / А.В. Сосновский. – М., 1992.
27. Тарновский, Е. Четыре свободы / Е. Тарновский. – СПб., 1995.
28. Узы брака, узы свободы. Проблема семьи и одиночества глазами ученых. – М., 1990.
29. Четверикова, Н.А. Имморализм любви / Н.А. Четверикова. – Л., 1991.
30. Шердаков, В.Н. Добро и зло / В.Н. Шердаков. – М., 1992.

К ГЛАВЕ 5

1. Алексеев, В.П. Очерки экологии человека / В.П. Алексеев. – М., 1993.
2. Антология ненасилия. – М., 1992.
3. Бганба-Церева, В.Р. Становление экологической этики: проблемы и перспективы / В.Р. Бганба-Церева. – М., 1992.
4. Бекарриа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Бекарриа. – М., 1995.
5. Биоэтика: принципы, правила, проблемы : сб. статей / отв. ред. и сост. Б.Г. Юдин. – М., 1998.
6. Введение в биоэтику : учебное пособие. – М., 1999.
7. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М., 1989.
8. Вронский, В.А. Прикладная экология : учебное пособие / В.А. Вронский – Ростов н/Д, 1996.
9. Гиренок, Ф.И. Экология, цивилизация, ноосфера / Ф.И. Гиренок. – М., 1992.
10. Гирусов, Э.В. Экология и культура / Э.В. Гирусов, И.Ю. Широкова. – М., 1989.
11. Громова, Г.П. Этические модели экономического поведения / Г.П. Громова. – СПб., 1994.
12. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли : сочинения / Л.Н. Гумилев. – М., 1994.
13. Дюркгейм, Э. Самоубийство (социологический этюд) / Э. Дюркгейм. – М., 1997.
14. Жизнь и смерть: загадки и противоречия. – М., 1990.
15. Карпец, И.И. Уголовное право и этика / И.И. Карпец. – М., 1985.
16. Карпинская, Р.С. Философия природы: коэволюционная стратегия / Р.С. Карпинская, И.К. Лисеев, А.П. Огурцов. – М., 1995.
17. Катастрофы сознания (о самоубийстве). – Минск, 1996.
18. Когда убивает государство / пер. с англ. – М., 1989.
19. Коновалова, Н.В. Прикладная этика. Вып. I. Биоэтика и экзотика / Н.В. Коновалова. – М., 1998.
20. На границе жизни и смерти (биоэтика в США). – М., 1989.
21. Ненасилие: философия, этика, политика. – М., 1993.
22. По ту сторону смерти. – М., 1994.
23. Сафонов, И.А. Философские проблемы единства человека и природы / И.А. Сафонов. – СПб., 1994.
24. Смертная казнь: за и против / сост. : О.Ф. Шишов, Т.С. Парфенова. – М., 1989.
25. Токар, Б. «Зеленая» альтернатива: создание экологического будущего / Б. Токар. – М., 1990.
26. Тоффлер, А. Футурошок / А. Тоффлер. – СПб., 1997.
27. Фредерикс, Р. Деловая этика и философский прагматизм / Р. Фредерикс, Э. Петри // Вопросы философии. – 1996. – № 3.
28. Хесле, В. Философия и экология / В. Хесле. – М., 1993.
29. Хохряков, Г.Ф. Парадоксы тюрьмы / Г.Ф. Хохряков. – М., 1991.
30. Чумаков, А.Н. Философия глобальных проблем / А.Н. Чумаков. – М., 1994.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Раздел I. ПРЕДМЕТ И ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЭТИКИ	4
1. Предмет этики	4
1.1. Общая характеристика этики	4
1.2. Происхождение и эволюция нравственности	6
1.3. Структура этики	8
2. История этических идей (краткий очерк)	10
2.1. Античная этика	10
2.2. Христианская этика: от Тертуллиана до Мартина Лютера	13
2.3. Англосаксонская этика: от Ф. Бэкона до Р. Хэара	15
2.4. Западно-европейская этика: от М. Монтеня до А. Швейцера	18
2.5. Русская этика: от Ф.М. Достоевского до Н.О. Лосского	24
3. Основные религиозные нравственные учения	27
3.1. Нравственность и религия	27
3.2. Нравственное содержание буддизма	28
3.3. Этика конфуцианства	29
3.4. Иудейская этика	31
3.5. Христианская этика	33
3.6. Исламская этика	35
Раздел II. НОРМАТИВНАЯ ЭТИКА И ВЫСШИЕ МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ	37
4. Категории этики как высшие моральные ценности	37
4.1. Моральные ценности человека в основных категориях этики	37
4.2. Добро и Зло	39
4.3. Свобода и Ответственность	40
4.4. Нравственное содержание Справедливости	43
4.5. Честь и Достоинство	45
4.6. Совесть	47
4.7. Смысл жизни	49
4.8. Счастье как этическая категория	51
4.9. Любовь как высшая ценность	54
4.10. Моральные ценности семьи	55
Раздел III. ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА	57
5. Прикладная этика: проблемы и решения	57
5.1. Что такое прикладная этика	57
5.2. Экологическая этика	58
5.3. Биомедицинская этика	60
5.4. Проблема смертной казни	66
5.5. Профессиональная этика	69
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	74